Вторникъ 5-го марта 1918 г.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

АНАРХІЯ

Вторникъ 5-го марта 1918 г.

Рукописи должны быть переписаны четко и на одной сторонѣ листа.

Редакція оставляетъ за собой право исправлять ихъ и сокращать.

Стихотворенія и мелкія статьи не возвращаются.

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА.
Москва, М. Дмитровка,
д. „Анархія",
(б. Купеческій клубъ.).

Телеф. 2-32-06, 12-11, 5-13-1
Ночная редакція; тел. 1-23-73.

№ 11.

Органъ Московской Федераціи Анархистскихъ Группъ.

Цѣна 30 коп.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
ежедневный органъ Московской Федераціи Анархистскихъ группъ

„АНАРХІЯ"

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.
На 6 мѣс. 30 руб. на 3 мѣс. 16 руб. на 1 мѣс. 6 руб.

За перемѣну адреса контора газеты проситъ высылать 1 руб.

При возобновленіи подписки, перемѣна адреса и всякаго рода справкахъ просятъ т. т. подписчиковъ сообщать адресъ и №, указанный на ярлыкѣ, или прислать бандероль, подъ которой высылается газета.

Адресъ редакціи и конторы:
Москва, М. Дмитровка, б. „АНАРХІЯ". Тел. 1-32-06, 12-11, 5-13-9.
Ночная типографія. Тел. 1-23-73.

Москва 5 марта.

Война и миръ.

Политика, какъ исторія, капризна. Даже болѣе, политика коварна.

За послѣднее время мы обогатились новой фразой, крылатымъ словечкомъ: ни войны ни мира.

Чьей «государственной» мудрости, чьей наивной хитрости этотъ лозунгъ или формула принадлежитъ трудно сказать. Это чуть ли не коллективное творчество той партіи, у которой почти всѣ положенія и шатки, и валки, и на сторону, ни то ни се.

Яркій примѣръ этого же рода творчества въ области политики явило намъ отношеніе этой же партіи къ Учредительному Собранію:

— За учредительное собраніе; борьба за созывъ учредительнаго собранія; обезпеченіе его созыва; кворумъ—а затѣмъ разгонъ его,—что собственно напрашивается на формулу: ни парламентаризма (демократизма) ни анархизма. Результаты проведенія въ жизнь послѣдней формулы еще не сказались. Но скажутся.

Первая же формула «ни войны ни мира» уже раскрылась.

Троцкій прочелъ декларацію, и она произвела ошеломляющее впечатлѣніе на Кюльмана и Чернина.

Признаться, что и на насъ она произвела не менѣе озадачивающее впечатлѣніе. Мы стояли передъ ней, какъ передъ сфинксомъ «новой политики».

Логика знаетъ законъ исключенія третьяго, или я или не-я, третьяго нѣтъ, чтобы оно могло быть и не-я и не не-я.

Международная политика до сихъ поръ знала или войну или миръ, большевики же хотѣли создать третье и натворили...

Мы уже сказали, что политика капризна и изъ этой формулы ни войны ни мира получилось на-дѣлѣ, на практикѣ международныхъ взаимоотношеній двухъ борющихся народовъ—и война и миръ.

Делегація просила мира, совѣтъ далъ свое согласіе на нѣмецкія условія мира и тѣмъ не менѣе война продолжалась, наступленіе нѣмцевъ шло своимъ порядкомъ, и не исключена возможность, что когда мы пишемъ эти строки оно продолжается.

Вотъ какъ формула превратилась и изъ отрицательной перешла въ положительную.

И получился новый международный сфинксъ, мы стоимъ передъ новой загадкой.

Да, наша политика во-истину индивидуальна!

Какъ быть?! Каково наше отношеніе, отношеніе анархиста къ этимъ небывалымъ, невѣроятнымъ, почти сказочнымъ событіямъ.

Постараемся его выяснить, освѣтить.

Наше отношеніе къ войнѣ было всегда отрицательнымъ. Мы сказали «долой войну!» и отъ этого не отказались. Мы стояли за миръ во что бы то ни стало съ аннексіями и какъ бы то ни стало, сепаратный.

Мы исходя изъ того положенія, что всякое отечество, какъ таковое есть аннексія, не могли присоединиться къ циммервальдскому лицемѣрію. Безъ аннексій! легко сказать, но это вѣдь означаетъ безъ отечества, безъ котораго государство не мыслимо, и такъ безъ аннексій, если этимъ словомъ не фальшивятъ, а вкладываютъ полное содержаніе, означаетъ «долой отечество! «долой государство!»

Вѣдь между нами говоря и Петербургъ тоже является лишь аннексіей, произведенной нами не сегодня, а вчера, исторически. Сибирь—аннексія, Кавказъ—аннексія.

Съ точки зрѣнія анархиста совершенно безразлично какимъ кроемъ какой разбойникъ владѣетъ, своевольничаетъ ли въ данной области данное государство или другое государство. И когда два государства, два грабителя сталкиваются на почвѣ захвата земель, богатствъ, то наше дѣло сторона, ибо совершенно одинаково какому грабителю данная территорія достанется.

Одинъ грабитель взялъ ее разбоемъ, войной, въ 18 мъ вѣкѣ, а второй грабитель взялъ ее въ 19 мъ, а третій у него отнимаетъ въ 20 мъ вѣкѣ.

При такихъ случаяхъ мы анархисты стараемся содѣйствовать ихъ обоюдному уничтоженію или взаимному ослабленію, и если вслѣдствіе войны государство компрометируется, разваливается, расшатывается, дробится, крошится—то тѣмъ лучше.

Таково наше отношеніе къ войнѣ, къ государственной войнѣ, совершенно, абсолютно отрицательное.

Лишь одинъ видъ войны мы признаемъ и даже проповѣдуемъ. Мы зовемъ къ революціонной войнѣ, къ классовой войнѣ.

Классовая борьба, учимъ мы, должна перейти въ классовую войну.

Вотъ два положенія, съ помощью которыхъ намъ удастся сколь возможно распутать или разбить узелъ послѣднихъ грозныхъ событій.

Неоспоримо, что война Германіи съ Россіей была государственной войной во-имя захватовъ земель, во имя наживы.

Мы были противъ участія въ этой войнѣ.

Спору или вопросу можетъ подлежать только послѣднее нашествіе нѣмцевъ, чѣмъ оно руководимо, что имъ преслѣдуется, государственныя ли выгоды или классовыя, точнѣй предпринято ли оно во-имя задушенія революціи или во имя выгаданія лучшихъ условій, присоединенія земель, увеличенія цифры контрибуцій или улучшенія пунктовъ торговаго договора.

На этотъ вопросъ надо отвѣтить: и то и другое. Нашествіе добивается двухъ цѣлей.

Какой же элементъ въ немъ преобладаетъ?

На этотъ вопросъ отвѣтятъ послѣднія извѣстія, которыя получатся. Если Германія согласится на миръ и остановитъ свое нашествіе или даже отзоветъ свои полчища обратно, оставляя нашу революцію пока въ покоѣ, то ясно, что нашестве было предпринято на государство, а не на революцію. Если же она не согласится, то ясно, что она воюетъ съ революціей, ибо не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что государственнымъ руководителямъ Германіи довольно ясно, что лучшихъ условій, чѣмъ тѣ, которые они получать сейчасъ, я бы сказалъ, какъ плату за предоставленіе намъ возможность творить дальше нашу революцію, за возможность заниматься внутреннимъ соціальнымъ строительствомъ—имъ не получить.

Но все сказанное лежитъ въ плоскости теоретическаго анализа событій, каково же должно быть наше практическое отношеніе къ моменту.

Наше отношеніе выражается нашимъ призывомъ: къ оружію!

Вооружаться, образовать боевыя дружины.

Намъ должно быть ясно, что наша революція, когда она станетъ по настоящему соціальной, будетъ нетерпимой, какъ нашей сосѣдной Германіей, такъ и нашими союзниками.

Буржуазія международная выйдетъ съ нами на бой, она съ нашими порядками не примирится и придетъ водворить у насъ свой порядокъ.

Къ этому моменту мы должны быть готовыми.

Тѣмъ болѣе, что и наша буржуазія тоже не дремлетъ, бѣлая гвардія разбита, но не добита, и не сегодня завтра схватимся.

Товарищи! Къ оружію.

Намъ предстоятъ великія испытанія и съ насъ требуется максимумъ напряженія воли и силъ разрушительныхъ и созидательныхъ.

Наивенъ тотъ, кто думаетъ, что соціальную революцію легко творить, и творится она одними спихиваніемъ Керенскаго и арестомъ Временнаго Правительства.

Намъ предстоятъ великія испытанія, но мы вѣримъ въ наше торжество.

Нашъ отвѣтъ на моментъ. Это— Къ оружію!

Бр. Гординъ.

Слушай, рабочій!

Четвертый годъ льется кровь! Тѣхъ, кто затѣялъ бойню-войну до конца нѣтъ у власти: ихъ владычеству ты рабочій положилъ конецъ. Ты сталъ строить новую трудовую жизнь въ городахъ. И тамъ въ деревняхъ, въ сѣренькихъ, крытыхъ соломой избушкахъ новые люди, новыя рѣчи—то солдаты домой пришли. И они хотятъ строить новую жизнь. фабрики, дома, лѣса, рудники—все стало достояніемъ народа. Большого, могучаго народа, занимающаго шестую часть свѣта.

И когда на сѣверѣ Финляндіи и на югѣ Россіи ты рабочій добивалъ послѣднихъ защитниковъ отжившаго строя, поняли правители капиталисты Германіи, что молчать дальше опасно. Сей наглядный примѣръ устройства жизни на новыхъ началахъ огромнымъ народомъ Россіи, гдѣ трудящійся беретъ не только право на трудъ, а и право на жизнь, гдѣ тѣ, кто заставлялъ другихъ гибнуть въ ужасныхъ условіяхъ трудовой жизни для обезпеченія своей сытой привольной жизни отстранялся прочь—такой примѣръ грозилъ неминуемо вызвать послѣдователей твоихъ и тамъ въ Германіи и въ Австріи.

На безоружную Русь ринулись разбойничьи шайки нѣмцевъ — капиталистовъ.

Революціонному Питеру въ четвертый и послѣдній разъ жизнь ставитъ вопросъ а ну-ка выдержишь-ли?! Пытался идти спасать свой прогнившій престолъ Николай II, тамъ войска Корнилова по приказу Керенскаго и наконецъ «самъ» Керенскій шелъ. Опять эта станція «Дно», опять поднимаются всѣ гады: съ самаго дна, протягиваютъ кровавыя руки, хватаютъ революцію за горло: Питеръ одной рукой, сдавили Кіевъ другой и лискаютъ зубами на сердце революціи Москву.

Ты помнишь рабочій, какой крикъ поднимался въ свое время съ требованіемъ войны «до побѣдоноснаго конца»?! Тогда ни Питеру, ни Кіеву, ни Москвѣ не грозила такая смертельная опасность. А теперь—молчатъ газеты и буржуазныя («Р.В.», «Н.Сл.») и соціалистическія «Трудъ» «Впередъ». Они, работавшіе при Николаѣ II, уложившіе насъ все забыть и простить этому палачу и его приспѣшникамъ во имя спасенія родины, отечества—теперь молчатъ! Теперь Россія не въ опасности! Они обидѣлись за введеніе военной цензуры и впредь до установленія «порядка» нѣмецкимъ городовымъ, они въ свѣтъ не выйдутъ. Ихъ не касаются происходящія событія! Они четыре мѣсяца держатъ силы народа, вмѣстѣ съ интеллигенціей саботировали и теперь они не съ нами! Ихъ хата съ краю! И тамъ на Украинѣ эти же молчальники, соціалисты въ союзѣ съ Германіей и Австріей тушатъ въ борьбѣ за власть свободу народа украинскаго.

Ты видишь рабочій, что ты одинъ? Буржуй, всѣ тѣ, кто въ мутной водѣ рыбку ловятъ и... больше сказать—интеллигенція—все это сбилось въ одну кучу, злорадствуетъ, и хихикаетъ: вотъ «онъ» вамъ всѣмъ задастъ! нагонитъ порядку-то!

Маленькая, маленькая кучка интеллигентовъ съ тобой и ты рабочій—вотъ весь авангардъ.

Но тамъ, въ далекой Россіи уже чаще, забилось сердце, уже встаетъ мужикъ тебѣ на помощь! За землю, за волю!

Какая насмѣшка: лишь право на жизнь потребовалъ ты себѣ рабочій и право на смерть даетъ тебѣ жизнь! Но лучше смерть, чѣмъ жизнь рабъ, поганая, нудная.

Вставай! Или впередъ, иль ты погибнешь и какъ мечта останется вотъ эта вольная вновь зародившаяся жизнь!

Неужели теперь послѣ всей борьбы партійныхъ верховъ, всѣхъ «соціальныхъ» опытовъ вожаковъ надъ рабочей массой, ты не понялъ рабочій, что насталъ твой часъ: возьмись крѣпче за руку съ такими же какъ ты рабочій и иди впередъ, въ соціальную борьбу!

Или смерть или побѣда!

Вл. Бармашъ.

Газетный день.

«Утро Россіи» [illegible] только тѣмъ, что брестъ-литовскій [illegible] грозитъ разрушить все [illegible], такъ какъ:

ни Англія, ни Соединенные Штаты, ни Франція, ни Италія, ни Японія не могутъ допустить такой гегемоніи Германіи. Что значитъ въ сравненіи съ ними отказъ отъ Бельгіи, который мы находимъ въ рѣчи Гертлинга? Что значитъ въ сравненіи съ ней и утрата Германіей ея колоній? Но равновѣсіе есть необходимое условіе мира. А миръ прочный, справедливый необходимъ человѣчеству послѣ кровавыхъ испытаній послѣднихъ годовъ болѣе чѣмъ когда-нибудь. Вотъ почему миръ брестъ-литовскій можетъ быть удлинитъ современную войну, можетъ быть принесетъ народамъ Европы новыя страданія, но во всякомъ случаѣ имъ установленный порядокъ частью общеевропейскаго порядка не станетъ.

Но утѣшеніе газета находитъ въ твердой увѣренности,

Россія независимая нужна не только ея союзникамъ, она нужна всему человѣчеству. И въ этомъ наше спасеніе. Въ вопросѣ, который сейчасъ разрѣшается, послѣднее слово не можетъ быть сказано ни Кюльманомъ, ни его собесѣдниками, которые, къ нашему стыду, говорятъ сейчасъ за Россію.

Ошибаетесь въ расчетахъ, господа! Послѣднее слово въ этомъ вопросѣ будетъ сказано не тѣми, на кого вы съ такой вѣрой уповаете, не міровой буржуазіей, а лишь той силой, которая уничтожитъ столь желательное для васъ европейское равновѣсіе, а вмѣсто него создастъ [illegible]—все-человѣческое—боевой организаціей міроваго пролетаріата.

Газета «Мысль»,—несмотря на то, что она является органомъ пресловутой «трудовой интеллигенціи»,—возмущаясь обывательской психикой пишетъ:

Если бъ всѣ углы были забиты большевиками, если бъ весь воздухъ пропахъ большевизмомъ, а за спиной каждаго испуганнаго „гражданина" стояло по силѣ вооруженныхъ красногвардейцевъ,—развѣ и тогда не стыдно было бы ждать избавленія отъ руки внѣшняго врага, грубо, по-разбойничьи растаптывающаго націю и всю ея культуру?..

Лишь низость обывательщины, лишь грубость совѣсти и души можетъ затмить у людей сознаніе и закрывать отъ нихъ весь практическій кошмаръ варварскаго нашествія нѣмецкихъ полчищъ.

Но что еще, кромѣ чисто обывательскаго «практическаго кошмара варварскаго нашествія нѣмецкихъ полчищъ», есть за душой у «трудовой интеллигенціи».

Та же газета крѣпко вѣритъ, что скоро настанетъ моментъ «перехода вліянія и руководства жизнью въ странѣ къ трудовой интеллигенціи» и въ надеждѣ на скорое наступленіе этого момента призываетъ интеллигенцію къ организаціи, указывая, что

пролетаріатъ физическій только и силенъ центрами своего объединенія. Пролетаріатъ же *умственный продолжаетъ* пребывать въ разбродѣ, и въ моментъ, когда создаются благопріятныя условія для перехода вліянія и руководства жизнью въ странѣ, къ трудовой интеллигенціи, у нея въ столицѣ [illegible] можетъ не оказаться института для объединенія всѣхъ ячеекъ работниковъ умственнаго труда.

Блаженъ, кто вѣруетъ,—тепло ему на свѣтѣ.

«Новый Путь» не хочетъ признать, что русская буржуазія уже существуетъ:

Буржуазія и не думаетъ умирать лишь потому, что не родилась, что нѣтъ еще опредѣленной и очерченной соціальной силы въ Россіи, какую мы называемъ буржуазіей.

Нужна слишкомъ большая вѣра въ цѣлительность всевозможныхъ партійныхъ рецептовъ, предписаній и декретовъ, чтобы не видѣть этого.

Нужно быть одѣтымъ въ шоры, чтобы не разсмотрѣть подлиннаго лика дѣйствительности.

А она течетъ по иному руслу, и водораздѣлъ, отдѣляющій Россію творческую и свободную отъ прежней царской и рабской Россіи со всѣмъ не тамъ, гдѣ видятъ ее вожди и [illegible] соціалистическаго установленія рая на землѣ.

Въ крестьянской странѣ бѣдной промышленностью, но богатой спросомъ, въ странѣ съ разыгравшимся аппетитомъ во время войны, но голоднымъ и неутоленнымъ нѣтъ и не можетъ быть иного міросозерцанія, кромѣ одного, правда, и не столь „возвышеннаго", какъ офиціально насаждаемая пролетарская идеологія, но зато болѣе соотвѣтствующаго дѣйствительному положенію вещей—это стремленіе утолить голодъ, это инстинктивное желаніе подняться до культуры, чтобы съ ея помощью побороть свою бѣдность и нищету. Въ рядѣ [illegible] государствъ мы можемъ [illegible] проявилъ свое національное лицо. И [illegible] лицо говоритъ не о продолженіи нашей, а о нашей потребительской [illegible], что далеко не одно и то же.

И эта потребительская мысль указуетъ намъ другую линію, линію, ведущую къ творчеству поведенія; [illegible] измѣненіе законовъ природы, которые продѣлываемъ мы, ведетъ жизнь къ хаосу и разрушенію.

А что же такое эта «потребительская помощь», выявленіе которой [illegible] къ хаосу и разрушенію», и [illegible] явленіе свидѣтельствуютъ, если не о существованіи въ Россіи двухъ классовъ— угнетенныхъ и угнетателей [illegible] промышленной буржуазіи съ одной и пролетаріата и трудового крестьянства съ другой стороны, г.г. мудрецы изъ «Новаго Пути» ищущаго, къ сожалѣнію, не путей совсѣмъ же новымъ.

„Трудовая интеллигенція".

Давно извѣстно, что времена мѣняются и мы мѣняемся съ ними.

Но, такъ измѣниться, какъ измѣнилась русская интеллигенція,—едва ли допустимо, и во всякомъ случаѣ нельзя было этого себѣ представить.

Теперь «трудовая интеллигенція», вмѣсто того, чтобы отдать свои интеллектуальныя и физическія силы строительству русской революціи,—вмѣсто того, чтобы поддерживать дѣйствіями тотъ самый народъ, о которомъ она такъ много *говоритъ*—вмѣсто этого «трудовая интеллигенція» саботируетъ революцію.

Мы не станемъ доискиваться дѣйствительныхъ причинъ такого факта, но, что бы то ни было—и объяснялось ли это разочарованіемъ въ русской революціи, или сознаніемъ «некультурности» и «неподготовленности» русскаго народа—или, наконецъ, прямой враждебностью къ революціи и классовой близостью къ буржуазіи—все равно!

Фактъ остается фактомъ.

Русская интеллигенція измѣнила своимъ традиціямъ, и вмѣсто того, чтобы слиться въ одномъ стремленіи, укрепить въ сознаніи народныхъ массъ и поднять ихъ интеллектуальный уровень, какъ въ общественно-политическомъ, такъ и общемъ пониманіи—русская интеллигенція отошла отъ народа, ушла отъ него.

Нерѣдко теперь приходится видѣть «трудовыхъ интеллигентовъ» продающихъ газеты, расклеивающихъ объявленія, чистящихъ улицы и т. д., но это во всякомъ случаѣ не является результатомъ ихъ безразличнаго отношенія ко всякому труду и сознаніемъ, что всякій трудъ полезенъ и важенъ.

Мы то же не сторонники опредѣленной категоріи труда для интеллигенціи, хотя соціальная ея специфичность съ одной стороны, и интеллектуальная подготовленность съ другой стороны,—позволяетъ выдѣлять трудъ интеллигента въ опредѣленную категорію.

Но тутъ другое дѣло. И совсѣмъ другія соображенія руководятъ нашими интеллигентами.

Всмотритесь, вслушайтесь въ заголовки предлагающихся «трудовыми интеллигентами» газетъ, и вы убѣдитесь, что революція ими мыслится въ плоскости контръ-революціи.

И съ этой точки зрѣнія понятенъ ихъ саботажъ и забастовка.

«Трудовая интеллигенція» оставила общественную работу въ самый критическій моментъ, прекрасно понимая значеніе этого акта, его важности,—какъ фактора «борьбы съ большевизмомъ».

Этотъ вздорный мотивъ не долженъ былъ имѣть въ пониманіи русской интеллигенціи какого бы то ни было значенія.

Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ «борьба съ большевизмомъ»?

Въ настоящее время всѣ стороны общественной жизни должны мыслиться объективно-революціонно, съ точки зрѣнія интересовъ революціи.

И, когда «трудовая интеллигенція» выдвигаетъ мотивомъ своей забастовки и саботажа—непризнаніе «большевиковъ»,—мы считаемъ это фарисействомъ.

До тѣхъ поръ, пока мы не отказались быть и мыслить революціонерами, до тѣхъ поръ пока интересы революціи и народа не пустой звукъ, а фактъ, требующій реальнаго содержанія,—до тѣхъ поръ саботированіе революціи не можетъ быть оправдано никакими соображеніями.

И это положеніе особенно важно въ переживаемый моментъ.

Сейчасъ никто не можетъ и не долженъ быть дезертиромъ соціальной революціи.

Промышленность нуждается въ опытныхъ интеллигентныхъ силахъ,—налаживаніе хозяйственной жизни тоже требуетъ интеллигентныхъ спеціалистовъ, наконецъ, вся общественная жизнь требуетъ особо вдумчиваго отношенія со стороны именно интеллигентныхъ работниковъ.

И, если въ это время русская интеллигенція отошла отъ революціи—она предала народъ.

[illegible] продажи контръ-революціонныхъ [illegible] «трудовая интеллигенція» должна [illegible] въ общую революціонную работу и отказаться отъ саботажа.

[illegible] этимъ вовсе не призываемъ «трудовую интеллигенцію» быть снисходительной.

Наоборотъ. Мы знаемъ, что революція [illegible] и «трудовая интеллигенція» будетъ раздавлена, какъ все контръ-революціонное движеніе.

Но мы не можемъ обойти молчаніемъ то фарисейство, съ которымъ «трудовая интеллигенція» говоритъ о народѣ, какъ будто защищая его, на самомъ же дѣлѣ и по существу глубоко его ненавидя.

Есть только одинъ выходъ для «трудовой интеллигенціи»: отказаться отъ саботажа и влиться въ общереволюціонную работу.

Теперь или никогда.

«Трудовая интеллигенція» въ наше время стала синонимомъ контръ-революціи.

И какъ всякое контръ-революціонное движеніе и всѣ контръ-революціонные элементы, «трудовая интеллигенція» будетъ раздавлена революціей.

Ник. Скворцовъ.

Сдѣлайте еще шагъ!

Въ «Новой Жизни» помѣщено слѣдующее сообщеніе:

«Согласно декрету о вселеніи рабочихъ въ буржуазныя квартиры на каждаго члена семьи полагается не болѣе одной комнаты. Дѣти моложе 10 лѣтъ приравниваются къ одному взрослому. На семью, въ которой 6 чел. взрослыхъ, допускается одна столовая. Кухня и комната для прислуги въ расчетъ не принимаются. Всѣ квартиронаниматели, превышающіе указанную норму, обязаны не позже 3 марта, въ 3 часа дня, сообщить объ этомъ въ районный совѣтъ.

Лишнія комнаты должны быть немедленно освобождены для помѣщенія въ нихъ семействъ красногвардейцевъ, отправившихся на фронтъ, и семействъ безработныхъ.

Квартирная плата уплачивается проживающими квартиронанимателями.

Декретъ принятъ Петроградскимъ Совѣтомъ единогласно и безъ преній. За неисполненіе этого декрета грозитъ арестъ и конфискація всего имущества».

И невольно возникаетъ вопросъ, почему съ этой необходимой мѣрой медлили до сихъ поръ?

Мы уже указывали, что, если брать на себя смѣлость проводить въ жизнь соціально-революціонныя преобразованія, необходимо прежде всего разрѣшить вопросы о пищѣ и жилищѣ.

Если бы мы сравнили роскошь пустующихъ особняковъ съ убожествомъ и грязью пролетарскихъ квартиръ,—мы поразились бы, почему до сихъ поръ не разрушены эти буржуазные хоромы.

Только революціоннымъ тактомъ нужно объяснить это явленіе.

Жизнь, повидимому, заставила большевиковъ быть болѣе рѣшительными и приступить къ распредѣленію квартиръ для рабочихъ въ особнякахъ буржуазіи.

Мы всегда отстаивали мысль, что тамъ, гдѣ этого не дѣлается,—необходимо дѣлать самимъ.

Если нѣтъ достаточнаго помѣщенія, или если совершенно нѣтъ помѣщеній, его необходимо взять.

Въ этомъ сила и значеніе соціальной революціи.

И пусть не смущаются тѣ, кто боится «эксцессовъ» толпы.

Только политической близорукостью можно объяснить такія опасенія.

Когда физически близорукій человѣкъ подноситъ близко къ своимъ глазамъ книгу—буквы пестрятъ и становятся уродливо-большими, хотя на самомъ дѣлѣ онѣ остаются совершенно тѣми же, такъ сказать, нормальными.

Точно такъ же и въ политико-соціальной жизни.

Когда современникъ подноситъ слишкомъ близко къ своимъ «глазамъ» соціальные акты — захватъ помѣщеній, экспропріаціи запасовъ пищевыхъ продуктовъ, они—акты—кажутся ему уродливыми, грубыми, потому что они разрушаютъ привычныя нормы какъ въ дѣйствительности, такъ и въ мысляхъ.

И въ этомъ удивительнаго ничего нѣтъ.

Это такъ должно быть, потому что не всякій въ состояніи видѣть перспективно и охватить необходимый процессъ соціально-революціоннаго строительства.

Но для того, чтобы понять необходимость и неизбѣжность подобныхъ актовъ, нужно на время отказаться быть современникомъ явленій, и не расцѣнивать ихъ субъективно.

Необходимо стать въ положеніе историка, и въ этой плоскости, на основаніи объективныхъ данныхъ, признать неизбѣжность такого именно строительства.

Иначе мы уподобляемся тѣмъ, кто изъ за деревьевъ не видитъ лѣса. Будучи участниками и творцами соціальной революціи, мы не видимъ самой соціальной революціи.

Но дѣло не только въ распредѣленіи помѣщеній.

Насъ интересуетъ другой вопросъ.

Почему медлятъ большевистскіе лидеры съ урегулированіемъ вопроса о питаніи населенія, о предоставленіи бѣдному населенію безплатныхъ или покрайней мѣрѣ дешево-платныхъ обѣдовъ, къ открытію соотвѣтствующихъ общественныхъ столовыхъ?

Неужели сознаніе фактической невозможности удовлетворить продуктами голодающихъ останавливаетъ ихъ?

Но всмотритесь въ яркія окна магазиновъ. Всѣ магазины ломятся отъ продуктовъ. И тѣмъ не менѣе рабочій человѣкъ не въ состояніи пріобрѣсти этихъ продуктовъ.

Всѣ частные захваты отдѣльныхъ складовъ припасовъ, какъ не вѣрны по существу—не достигаютъ основной цѣли.

Необходима, повидимому, экспропріація во всѣхъ имѣющихся складахъ и магазинахъ и распредѣленіе всѣхъ продуктовъ. Необходимо покончить съ нерѣшительностью.

Если сказалъ—А, то говори и В.

Если вводится отчужденіе особняковъ и передача комнатъ въ пользованіе неимущему населенію, необходимо то же самое сдѣлать и въ вопросѣ о питаніи.

Иначе, какъ ни страшны «эксцессы» толпы, какъ ни суровы мѣры воздѣйствія противъ естественнаго права человѣка—жить, терпѣніе голодающаго бѣднаго населенія иссякнетъ. Итакъ, сдѣлайте еще шагъ

Н. Стурновъ.

Призывъ.

Средь облитыхъ кровью пожарищъ,
Гдѣ владыки—голодъ и случай,
Утомленный рабствомъ товарищъ,
Униженный, голодный—слушай!
Анархія—драконъ безглавый
Изъ подполья грянулъ пылая,
Раскаленнымъ потокомъ лавы
Разрушая и созидая.
Развѣвайся черное знамя!
Наши рѣчи—грядущего зовы
Старый міръ упалъ передъ нами,
Мы другой созидаемъ—новый!
Мы зажгли пылающій факелъ,
Старыхъ зданій пали колоны.
По оковамъ никто не плакалъ,
Пусть погибнутъ власть и законы!
Изъ обломковъ свергнутой власти
Мы оковъ и тюремъ не строимъ,
Мы дадимъ свободу и счастье
Всѣмъ: рабамъ, врагамъ и героямъ.

Романъ Борнимировъ.

„Революціонное" мѣщанство ждетъ „порядка".

Въ заревѣ пожаровъ и погромовъ, въ разнузданномъ и дикомъ разгулѣ толпы, въ воплях отчаянія «благонамѣренныхъ» гражданъ, въ бурныхъ и страстныхъ рѣчахъ, захватахъ, стрѣльбѣ и насиліи чувствуется дыханіе великой революціи.

Вѣдь всякая революція по существу своему есть бунтъ, кровавый и дерзкій бунтъ. И если «великій юристъ» русской революціи приходилъ въ неописуемый ужасъ отъ «возстанія русскихъ рабовъ» въ этомъ сказалось все его жалкое мѣщанское правосознаніе.

Мѣщанство, хотя бы и «революціонное» было и останется мѣщанствомъ.

Узкое въ своемъ мышленіи, не смѣющее переступить извѣстную грань соціальнаго правопорядка, боящееся всякаго яркаго новшества, всего «богохульствующаго» надъ небомъ мѣщанскихъ цѣнностей, оно мечется теперь въ испугѣ и не находитъ себѣ мѣста. Оно вопитъ теперь на разные голоса о разрухѣ и голодѣ, о «нѣмцѣ» и всяческихъ компромиссахъ съ явными и тайными разбойниками. Его неизмѣнное желаніе водворить революцію въ рамки «законности» и «порядка», въ рамки „организованности", поистинѣ смѣхотворно.

Вѣ «мѣщане» (я понимаю здѣсь мѣщанство очень широко) переходятъ теперь въ лагерь «здравомыслящихъ», въ лагерь «сторонниковъ порядка». Какого?—«Какого бы то ни было, только порядка!»—Такія слова слышимъ мы со всѣхъ сторонъ. Знаменательныя слова.

«Какого бы то ни было»—въ этомъ все проклятіе мѣщанской политической оріентаціи. «Какого бы то ни было»... Вы согласны гнуть шею передъ каждымъ «господиномъ», вы опять видно согласны стать «честными вѣрноподданными», лишь бы дали вамъ причалить къ тихой пристани сѣренькаго мѣщанскаго благополучія. Вы руками и ногами отмахиваетесь теперь отъ революціи. Васъ обуялъ ужасъ передъ лицомъ возставшихъ «низовъ общества», предъ лицемъ «возставшихъ рабовъ». Вы во снѣ и наяву грезите нѣмецкимъ шуцманомъ и ждете Мессію въ прусскомъ мундирѣ, вѣдь онъ придетъ и принесетъ вамъ «порядокъ», не такъ ли?

Знаемъ, знаемъ. Этотъ «порядокъ» намъ уже знакомъ. Мы называли его только другимъ именемъ и онъ вовсе не былъ намъ по нутру. Тѣ, что возстали, не хотятъ больше гнуть свою шею. Они почуяли свободу и желаютъ теперь вдохнуть ее въ себя полной грудью.

Вчерашніе рабы хотятъ имѣть теперь «свое» право.

Не право голодной собаки на обѣщанный кусокъ мяса, которое они имѣли прежде, а право побѣдителя.

Держите только винтовки покрѣпче. Вѣдь «правы» пока въ вашихъ рукахъ сила и будете заклеймены именемъ «преступниковъ», если опустите гордо поднятыя теперь головы.

Вы изнемогающіе въ борьбѣ и вы сомнѣвающіеся и извѣрившіеся въ нашей революціи воспряньте духомъ! Революція не умираетъ, революція жива.

Могучая, величественная въ своемъ дерзкомъ порывѣ, мощною рукою влечетъ она колесо исторіи къ новой, болѣе свѣтлой и радостной, эпохѣ въ жизни человѣчества, къ созданію свободнаго анархическаго общества.

Валентинъ Лычаговъ.

Къ поэтамъ пролетарскихъ пѣсенъ.

Веля къ сознанію выше волю къ вѣрѣ, я кричу о сознательномъ строительствѣ пролетарскаго духа нашего дня.

Наша интересная жизнь черезъ революціонный шагъ привела насъ къ новому этапу историческаго рубежа.

Стихійный порывъ улицы сметаетъ все съ своего пути.

Нѣтъ цѣнности выше живой, реальной побѣды. И когда эта побѣда стала не сномъ и не грезой, а дѣйствительностью—на душѣ пролетарія лежитъ отвѣтственность творческихъ созиданій.

И поэты пролетарскихъ пѣсенъ должны превозмочь всѣ трудности, ради новыхъ замысловъ дня.

Отрицая буржуазное искусство вообще, нельзя ни на минуту забывать основной души пролетарскаго стиха, его своеобразности и самобытнаго ритма.

Намъ нечего подражать изжитымъ формамъ буржуазной красивости.

Поэтъ-пролетарій не долженъ забывать, что отнынѣ нѣтъ красоты, нѣтъ формъ, черезъ которыя художникъ-рабъ, художникъ-слуга или опредѣлялъ свой внутренній міръ, или отмѣчалъ внѣшній строй своей повседневности.

Революція должна смести все то основаніе, чѣмъ жилъ и гордился ея врагъ; смести все, что противорѣчитъ духу свободы и сковываетъ творческую душу поэта-художника. Если она этого не сдѣлаетъ—она не можетъ носить имени Великой.

И нѣтъ красоты потому, что красота—условность, а условность создается творческимъ духомъ раскрѣпощенной личности. Но мы еще не обнаружили своего творчества, не опредѣлили своей условности.

Мы первое только слово,—только первый замахъ, и изъ нашей души и изъ нашего мозга пока только вырвался первый кличъ: Пролетарское искусство!

Его формы въ тайникахъ нашего замысла, но мы не изобрѣли ихъ очертаній. И пока природа нашего искусства въ революціонныхъ массахъ. Огромнымъ коллективомъ она украшаетъ, одухотворяетъ и осмысливаетъ трагедію и радость борьбы.

А масса поетъ и обѣщаетъ:

«Мы нашъ, мы новый міръ построимъ:
Кто былъ ничѣмъ—тотъ станетъ всѣмъ».

И масса поетъ и обѣщаетъ:

«Добьемся мы освобожденія
Своею собственной рукой».

Развѣ мы не пѣли, товарищи-поэты, всѣ вмѣстѣ эти здоровыя и гордыя слова интернаціонала?

Нужно отбросить всѣ предразсудки, трусость и суевѣріе, и создать дѣйствительно новый міръ красоты и радости, ибо только тогда наше пролетарское творчество запечатлѣетъ въ своихъ памятникахъ все величіе массоваго торжества и все величіе трагедіи, безъ которой не пришли бы мы къ настоящему дню первой побѣды.

**

Основная задача нашей поэзіи, нашей пѣсни, какъ и всего пролетарскаго искусства—это идея мятежа.

Въ области техники необходимо установить принципъ безпредѣльной свободы ритма и вдумчивой осторожности слова.

Мы не должны загромождать себя паутиной наукообразности и академизма и классическимъ соромъ минувшаго.

Идея мятежа не можетъ остановиться послѣ самыхъ совершенныхъ завоеваній.

Идея мятежа—безпрерывно движущаяся, какъ движеніе земли.

Путь идеи мятежа: отъ борьбы къ побѣдѣ и отъ побѣды къ борьбѣ.

Такое утвержденіе творческой мысли обезпечитъ ясно пролетарское искусство отъ старой, прокисшей традиціи замкнутаго и топчанія на одномъ мѣстѣ.

На пути нашей культуры еще много пней и стѣнъ, которые ждутъ нашихъ рукъ и машинъ.

Идея мятежа—героическій порывъ свободной души и грозная мысль здороваго мозга, не опозореннаго атомъ тупой учености и сбросившаго съ себя ярмо, сотканное вѣковымъ [illegible] и религіозной трусостью предшествующихъ поколѣній.

Безпредѣльная свобода ритма, какъ я говорилъ выше—техническая сторона нашего творчества.

Необходимо уяснить себѣ разницу формъ похороннаго марша и «марсельезы» или интернаціонала, чтобы приблизительно уловить, почувствовать природу ритма вообще.

Въ похоронномъ маршѣ ритмъ медленный, печальный, ибо всѣ идутъ съ поникшей головой и несутъ жертву борьбы рокомъ. И здѣсь есть стонъ, есть даже крикъ, но онъ сейчасъ же стихаетъ, утихаетъ и снова поднимается и снова падаетъ. Въ «марсельезѣ», или въ интернаціоналѣ—другое дѣло. Съ перваго звука опредѣленно бурлитъ и рокочетъ [illegible] кричитъ идея мятежа и прорывается самая грозность возставшихъ.

Ритмъ «марсельезы»—ритмъ призыва и рѣшительнаго нарастанія.

Ритмъ интернаціонала—ритмъ пробужденія и гордой увѣренности.

Вдумчивая осторожность слова необходима для четкости мысли и выпуклости самого образа.

Поэтъ-пролетарій не имѣетъ минуты несвободы, и ни одно лишнее слово не должно туманить его замысла. Осторожность слова, вдумчивое къ нему отношеніе поставитъ поэта пролетарскаго стиха къ новой возможности: не быть рабомъ рифмы. Сочетаніе словъ, рифмовка, не всегда совпадаетъ съ идеей самого стиха.

Нашъ языкъ созданъ нашими предками и причесанъ, и прилизанъ позднѣйшими поколѣніями; наконецъ, надъ нимъ работали цѣлыя плеяды поэтовъ буржуазнаго царства.

Отрицая органическую дряблость этого царства, задаваясь идеей новаго строительства, нельзя пользоваться ни шаблономъ, ни традиціей его изжитости.

Искусство—трудъ творческой личности.

Чистое искусство—искусство замысла, когда поэтъ или художникъ становится изобрѣтателемъ новыхъ формъ жизни. Мы противники религіозной помощи, мы творцы несокрушимой воли, нашего современнаго дня открыто выступаемъ на защиту своего пролетарскаго здоровья и бросаемъ новый вызовъ кровному врагу нашему, буржуазіи, не въ области политической и экономической борьбы, а въ дѣйствіи духовнаго строительства.

Послѣ рѣшительной политической побѣды и экономическихъ завоеваній передъ нами открывается новый путь.

Мы должны подавить хилую дряблость буржуазной красоты и грозно сразиться съ тлетворнымъ ея духомъ.

Долой это замкнутое царство таинственныхъ маговъ, которые нисходятъ къ намъ съ высотъ божественнаго глагола святую истину лжи!

Долой самодовольныхъ выкидышей, поющихъ въ бирюзовое пространство и брезгливо поглядывающихъ въ низъ въ массы, гдѣ бродятъ мятежные замыслы реальнаго разрушенія!

Прочь съ дороги трусы и подагрики ложно-гражданскихъ пѣсенъ!

Ваши слезливыя истины, ваши слюнявыя строки не по нутру здоровому духу пролетарія, завоевавшему всѣ пути и перепутья новаго мірового строительства. Цѣлыя столѣтія вся вселенная барахталась въ потугахъ вашего тлетворнаго улюлюканія.

Ваше искусство—искусство лжи, немощи, религіозной тупости или лукавой благотворительности.

Съ затаеннымъ злорадствомъ ждете вы, когда пролетарскій побѣдитель придетъ къ вамъ побѣжденнымъ съ повинной головой и унизительно станетъ молить васъ о пищи духовной.

Но этого не будетъ!

Поэтъ пролетарскій въ себѣ обрѣтетъ еще невѣдомыя силы творческой изобрѣтательности и только въ пролетарской средѣ уловитъ глубину новой мудрости и формы новой красоты.

Въ эти великіе дни, на порогѣ соціальной революціи загораются наши души жаждой запечатлѣнія.

Мы только что пережили героическіе дни вооруженнаго натиска революціонныхъ массъ, пережили въ холодные и голодные дни гордое утвержденіе побѣды.

Въ эти великіе дни мы пережили титаническую трагедію массовыхъ похоронъ и запечатлѣли въ себѣ стройную процессію погребальнаго шествія. Вотъ въ чемъ мы обрѣли неисчерпаемый родникъ нашего вдохновенія.

Группирующіяся творческія силы вокругъ перваго пролетарскаго театра задались цѣлью запечатлѣть эти историческіе дни.

Необходимо, чтобы всѣ поэты пролетарскихъ пѣсенъ собрали воедино все ими написанное. Необходимо издать сборникъ въ память первой побѣдоносной пролетарской революціи.

Какъ не сверкаютъ «перлами краснорѣчія» наши враги, отрицающіе возможность пролетарскаго искусства, но самая жизнь и стихія раскрѣпощенныхъ массъ ими утверждаютъ цѣнности реальной дѣйствительности.

И поэты-пролетаріи не совершатъ отступленія. Они создадутъ еще невѣдомыя строки, ибо сами творили рука объ руку и грудь съ грудью со всей революціонной массой грозныя событія октябрьско-ноябрьскихъ дней.

Алексѣй Ганъ.

Воззваніе это было прочитано 3 декабря 1917 года на первомъ свиданіи поэтовъ пролетарскихъ пѣсенъ, организованномъ издательской группой сотрудниковъ «Пролетарскаго театра».

И. Г. С. П. Т.

По поводу общегородской Культурно-Просвѣтительной Конференціи.

Охотничій клубъ, гдѣ происходила конференція, былъ превращенъ въ педагогическій музей и производилъ пріятное впечатлѣніе.

Не совсѣмъ такое же впечатлѣніе производила сама конференція.

Казалось бы, конференціи нужно было положить въ основу своихъ трудовъ тѣ выводы, къ которымъ пришли наиболѣе честные и смѣлые педагоги послѣдняго времени, Левъ Толстой, Себастьянъ Феръ, Американскія школы-клубы, возникшія теперь общество «свободнаго воспитанія и образованія и др.

Казалось бы, эта область уже завоевана анархистами, должна была быть мѣстомъ для вопросовъ развитія человѣческой личности и ея свободы.

Казалось бы, права ребенка должны быть защищены пролетарскимъ освободительнымъ движеніемъ.

Казалось бы, ... да что подѣлаешь, когда нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ существовалъ Марксъ, который не признавалъ всей этой «раціоналистической и метафизической чепухи». Какой-то тамъ «свободы и какого-то развитія человѣческой личности.

Анархисты въ этомъ вопросѣ, какъ и во всѣхъ остальныхъ, выявляютъ свои взгляды наиболѣе полной, моральной, экономической и политической свободы личности и ея наивысшаго развитія.

Вмѣсто рабскаго послушанія и шаблонной воспитанности анархисты стремятся къ созданію сильныхъ волей, вполнѣ самостоятельныхъ личностей, полныхъ иниціативы, вдумчивыхъ, глубоко и широко охватывающихъ все развертывающееся многообразіе міра, непоколебимо держащіе знамя своихъ послѣднихъ критеріевъ и готовыхъ на всѣ жертвы и на самую напряженную борьбу въ защиту своей совѣсти разума и воли.

Для такой личности нѣтъ внѣшнихъ законовъ морали и общественныхъ отношеній.

Послушаніе всякому закону или приказанію извнѣ противъ своей совѣсти есть низость.

Послушаніе противъ своего разума есть глупость.

Послушаніе противъ своей воли есть трусость и рабство.

Всякія принудительныя, шаблонныя школы есть преступное насиліе надъ личностью ребенка.

Государство, толпа, общество, школа, семья, дѣлая какія-то обязательныя предписанія, совершаютъ тягчайшее преступленіе, создавая низкихъ, глупыхъ, трусливыхъ рабовъ, лишенныхъ иниціативы и вдумчивости.

Вмѣстѣ съ тѣмъ анархисты въ противоположность буржуазнымъ воздыхателямъ о «свободѣ» въ ихъ пониманіи этого слова, подчеркиваютъ, что школа не должна быть орудіемъ классовой политики буржуазіи. Это должны быть трудовыя школы, которыя воспитаютъ борцовъ за свободу личности отъ самой ужасной формы насилія: экономическаго гнета.

На такого рода предпосылкахъ развивались тезисы въ докладахъ «Декларація правъ ребенка», «Рабочій Университетъ и образовательная коммуна» и нѣкоторые другіе.

Все это было отклонено.

Доводы, вотъ какіе:

Все это напоминаетъ естественное право Руссо.

Все это не по-марксистски.

Взамѣнъ всего этого власть государства надъ школой, говорилось о принципѣ всеобщаго обязательнаго обученія, признавалась воля учительскаго коллектива и т. д.

Мы анархисты, однако, всего этого принятаго марксистами тоже не примемъ.

А доводы вотъ какіе:

Все это слишкомъ по-марксистски, реалистическомъ пониманіи исторіи.

Давить волю личности слишкомъ преступно.

Все это слишкомъ по марксистски.

Духъ разрушающій есть въ то же время и духъ созидающій

Одинъ изъ лозунговъ анархизма, изреченіе Бакунина, гласитъ: «Духъ разрушающій есть въ то же время и духъ созидающій».

Во всѣхъ явленіяхъ природы мы имѣемъ налицо одинъ основной фактъ: ничто не исчезаетъ: разрушая въ одномъ мѣстѣ, природа изъ разрушеннаго матеріала, созидаетъ что-то новое въ другомъ. Это вѣчно такъ и въ нашей жизни.

Теперешнее разрушеніе старыхъ порядковъ, которые казались столь несокрушимыми въ понятіи старыхъ истинъ, вызываетъ, влечетъ за собой разрушеніе подгнившихъ устоевъ старой жизни распавшихся частицъ, но въ новой комбинаціи.

Съ одной стороны разрушеніе, съ другой—созиданіе.

Но не каждый это видитъ. А не видитъ потому, что разрушеніе замѣтно, видимо, созиданіе же скрыто отъ поверхностнаго наблюденія.

Камушекъ за камушкомъ, песчинка за песчинкой, не сразу, но естественно происходитъ созиданіе. Разрушеніе же бываетъ и мгновенно.

Столѣтія море бьется о прибрежную скалу, день за днемъ оно уноситъ съ своими волнами, ничтожные по своему размѣру, песчинки, камушки; жаркая погода смѣняется холодомъ: засухи—проливными дождями; черви ведутъ свою мало замѣтную работу: [illegible] дѣлаютъ свое дѣло. Скала покрывается трещинами, основаніе, на которой она стоитъ, становится все тоньше и тоньше. Проходитъ нѣсколько сотъ лѣтъ и скала по наружному виду такой же, величавая стоитъ отъ внезапно разразившейся бури, разрывается. Разрушеніе шло долго, скрыто, и въ послѣдній моментъ его увидѣли всѣ. Созиданіе же совершается нѣсколько иначе, медленно: песчинка за песчинкой, камушекъ за камушкомъ, и то, что созидается, сразу же становится видимымъ, реальнымъ, но оно въ отдѣльности столь незначительно, что человѣкъ не замѣчаетъ никакого измѣненія. Онъ можетъ замѣтить измѣненіе лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Все сказанное мною имѣетъ непосредственное отношеніе къ текущимъ событіямъ.

Наша старая жизнь, старые идеалы, казавшіеся столь несокрушимыми, стали—это скала.

Долгіе годы она подтачивалась. Наступилъ февраль 1917 года. При поверхностномъ наблюденіи все было по-старому. Но разразилась буря, въ нѣсколько дней все старое рухнуло, скала развалилась, на ея мѣстѣ остались разбитые, безпорядочно нагроможденные обломки. У многихъ повязка спала съ глазъ.

Затѣмъ, когда эти обломки въ октябрьскіе [illegible] стали дробиться на еще болѣе мелкія части, разрушеніе стало очевидно для всѣхъ. Но разрушеніе и теперь еще не кончается, не всѣ камни развалились, еще остались крупные камни, на ихъ раздробленіе надо еще время.

Но наряду съ разрушеніемъ идетъ и созиданіе. Часть камней развалилась въ февралѣ, часть въ октябрѣ. Изъ нихъ получились песчинки. Эти песчинки собираются медленно, но вѣрно, очень вѣрно.

Наружно на мѣстѣ скалы, остался хаосъ, но если взглянуть болѣе глубоко то мы увидимъ, что подъ этимъ хаосомъ начинаетъ образовываться почва, плодороднѣйшая почва и на этой почвѣ выраститъ и расовьется новая прекрасная жизнь. Та жизнь, о которой наши предки только мечтали. Мы ее уже чувствуемъ, до насъ уже доносится благоуханіе тѣхъ чудныхъ цвѣтовъ, растить которые и наслаждаться которыми будутъ если не мы, то наши внуки и правнуки.

Но для этого надо стараться разрушить возможно больше осиныхъ, чѣмъ больше ихъ будетъ разрушено, тѣмъ больше будетъ матеріала для созиданія, тѣмъ скорѣе оно будетъ итти.

Надо помнить, что «духъ разрушающій есть въ то же время и духъ созидающій», и что безъ разрушенія не можетъ быть созиданія.

Разрушеніе и созиданіе неразрывны.

Б. Коробка.

Экономическая разруха и соціальная Революція.

Помѣщичье-буржуазный строй, съ его системой свободной конкуренціи съ безграничнымъ свободнымъ хозяйничаньемъ кучки надъ тѣмъ, что должно бы принадлежать всему человѣчеству въ цѣломъ, съ его стройной системой защиты частной собственности и путемъ сѣти принудительныхъ школъ и путемъ полнаго отказа въ образованіи милліонамъ населенія и путемъ превращенія церквей въ торговую лавочку, школу лицемѣрія и затменія сознанія, и путемъ спаиванія народа, и путемъ тюремъ, висѣлицъ, казацкихъ нагаекъ, милитаризма, спеціально для этой цѣли приспособленнаго и... мало ли какимъ еще путемъ, всего и не перечислишь. Такъ вотъ этотъ, столь милый инымъ, строй, столь хитро поддерживаемый, увы!—теперь полуразрушенъ.

Полуразрушенъ не только у насъ. Ограниченіе правъ частной собственности въ періодъ войны стало повсемѣстнымъ, и уже осуществилось и въ Германіи, и въ Италіи, и во Франціи, и въ Англіи, и во всѣхъ воюющихъ странахъ.

Но нигдѣ это ограниченіе не приняло еще такихъ грозныхъ для буржуазіи формъ, какъ въ Россіи.

Національзація военныхъ предпріятій, національзація пароходовъ, банковъ, земли, желѣзныхъ дорогъ, власть совѣтовъ сама по себѣ, комитеты снабженія, земельные [illegible] отдѣленіе государства отъ церкви, почти полная сговоренность и сознательность солдатъ, отнынѣ не желающихъ защищать частную собственность,—все это окончательно и пошатнуло «устои».

Буржуазія — сравнительно небольшая кучка эксплоататоровъ—потому и пускала такія средства для защиты своихъ привилегій, что сама по себѣ безсильна, и лишенная средствъ производства и своего «священнаго» права—просто становится смѣшной. Если бы Россія была одна, то пѣсенка буржуазіи была бы спѣта.

Но Россія окружена государствами, въ которыхъ еще частная собственность сохранила свои привилегіи, а главное—сохранила всю систему своего классоваго насилія.

Правда, мятежъ Россіи уже и тамъ, по меткому выраженію Троцкаго, «разбросалъ горящіе факелы въ пороховые погреба пролетаріата».

Правда, уже и тамъ повсемѣстно вспыхивали забастовки, возстанія и даже организовывались совѣты депутатовъ.

Но тамъ буржуазія окопала себя куда лучше, чѣмъ у насъ, и германскіе бѣлогвардейцы уже какъ-будто подавили возстаніе.

...подавили, но знаютъ, что если въ Россіи останется власть совѣтовъ, то и имъ не сдобровать.

И вотъ идутъ на насъ.

Возможно, весьма возможно, что германскихъ бѣлогвардейцевъ поддержатъ и французскіе, и англійскіе, и всѣхъ другихъ странъ.

Не сразу, можетъ быть.

Вотъ, заключили миръ съ германскими бѣлогвардейцами.

Русскіе еще разъ демобилизуются. Со[вѣ]ты, по слѣпотѣ своей, распустятъ красную армію. Нѣмцы очистятъ кое-что.

Тогда очень удобно будетъ объявить [со]вѣтамъ войну англійскимъ, французскимъ и другимъ бѣлогвардейцамъ.

Ибо, хотя еще нѣтъ лозунга «бѣлогвардейцы всѣхъ странъ соединяйтесь въ [illegible]ный станъ», но эта истина слишкомъ очевидна, чтобы о ней кричать, тѣмъ болѣе что не крича гораздо лучше обманывать низы и натравливать рабочихъ на рабочихъ. Все это ужасно грозно для маловѣрующихъ соціалистовъ, все это ужасно ободряетъ бѣлогвардейцевъ Россіи. (См. статью «Распоясались» въ этомъ же номерѣ).

Но люди, которые за формой стараются отыскать суть, особенно будутъ биться за соціальную революцію.

Факелы разбросаны по всему міру. Остановить начавшейся революціи въ рядѣ буржуазныхъ республикъ не удалось бы теперь даже, если бы удалось задушить революцію въ Россіи.

Но задушить революцію въ Россіи—[не]осуществимая фантазія утопистовъ-бѣлогвардейцевъ.

Если бы они были болѣе близки къ реальной дѣйствительности, то увидали бы слѣдующее: въ Россіи и въ другихъ странахъ денежная система разрушена, безработица увеличивается, голодъ—съ одной стороны, недостатокъ продуктовъ—съ другой—заставятъ Россію пойти по пути уничтоженія денежной системы и непосредственному товарообмѣну.

Увы!—тов. большевики все еще стараются починить Тришкинъ кафтанъ буржуазнаго строя. Они еще не уничтожаютъ [illegible] и, національзировавъ одно, чего-то ждутъ въ другомъ.

Но растущій голодъ смететъ военную [illegible] и соціальную революцію изнутри и извнѣ.

Уничтожьте денежную систему, бросьте половинчатость!

Или тов. большевики, если вы не пойдете по этому пути, то у васъ остается еще только одинъ... одинъ единственный путь.

Преклониться передъ иностраннымъ капиталомъ. Иностранный капиталъ, придетъ какъ хозяинъ, снабдивъ насъ всѣми средствами производства и давъ намъ своихъ денегъ.

Чтобы онъ пришелъ, откажитесь совсѣмъ отъ соціализма и гарантируйте капиталу неприкосновенность и свободу грабительства и эксплоатаціи.

Уничтожьте всѣ рабочія организаціи, созовите Учредительное Собраніе, да постарайтесь влить въ него побольше буржуазіи.

И тогда, когда воцарятся, если не Николаи, то Милюковы и Гучковы, тогда господинъ капиталъ придетъ и воцарится. Правда, голодать будутъ тогда, пожалуй меньше, чѣмъ сейчасъ, но зато... «порядокъ».

Таковы мечты бѣлогвардейцевъ. Однако, напрасныя.

Иностранный капиталъ замѣнится пролетарскими организаціями.

Международная пролетарская конфедерація установитъ форму товарообмѣна, сметая господство буржуазіи окончательно.

Русскій пролетаріатъ не дождется, когда ему починятъ Тришкинъ кафтанъ.

Онъ самъ найдетъ себѣ нужную ему одежду.

Анархисты дружно по всей Россіи разносятъ кличъ:

— Къ работѣ!
Всѣ за станки.
Долой денежные знаки.
Да здравствуютъ свободныя коммуны и ихъ всеобщая федерація!

Организуйте всѣ союзы производителей. Захватывайте всѣ фабрики и заводы. Организуйте правильный общій товарообмѣнъ. Всѣ лавки, чайные магазины превращайте въ распредѣлительные пункты. Организуйте боевыя дружины въ защиту анархіи.

Государство и анархія.

„Никакихъ подданныхъ, а только члены ассоціаціи". *Прудонъ.*

„Властвовать? Навязывать мой типъ другимъ? Отвратительно!" *Ницше.*

„Всякій имѣетъ право выйти изъ государства и образовать государство въ государствѣ". *Фихте.*

„Долой всякій деспотизмъ, будь то воля народа или капризъ царя". *Вашеро.*

Вступленіе.

Кругъ политическаго вѣдѣнія. Политическій строй охватываетъ совсѣмъ иной кругъ отношеній, нежели экономическій.

Экономическій строй завѣдуетъ экономической жизнью страны: онъ изслѣдуетъ производство, распредѣленіе и обмѣнъ, его интересуютъ тѣ отношенія, которыя создаются при производствѣ, тѣ слѣдствія, которыя вытекаютъ изъ него...

Каковъ кругъ политическихъ отношеній, и рѣзко ли разнится его сфера дѣйствія отъ сферы дѣйствія экономической жизни?

Отвѣтимъ сначала на первый вопросъ.

Къ вѣдѣнію политическаго строя относятся:

1. Регулированіе отношеній съ сосѣдями, для чего существуетъ министерство иностранныхъ дѣлъ.
2. Рѣшеніе конфликтовъ между чужими народами—два министерства: военное и морское.
3. Наблюденіе порядка въ странѣ—министерство внутреннихъ дѣлъ (полиц. жандарм.).
4. Забота о просвѣщеніи народа—министерство народнаго просвѣщенія.
5. Забота о правосудіи—министерство юстиціи (судъ и тюрьма).
6. Сборъ податей.
7. Религіозная опека. (Святѣйшій синодъ).

Во всемъ этомъ люди нуждаются, и все это должно быть удовлетворено.

Зная теперь отношеніе политической жизни страны, попробуемъ отвѣтить на второй вопросъ: рѣзко ли разнятся сферы политики и экономики. Безусловно рѣзко.

I.

Государство.

„Государство—фикція". *Бастіа.*

„Государство — обобществленіе воль". (*Левъ Черный*).

Положенія.

1. Что такое государство?

Существуетъ много опредѣленій государства, и они болѣе или менѣе даютъ правильное понятіе о немъ; но, намъ кажется, всего болѣе отвѣчающимъ его сущности будетъ слѣдующее:

— Государство—фикція; поскольку же оно существуетъ, сущность его заключается въ обобществленіи воль.

Государство—фикція! Вы изумлены, вы оглушены, читатель? Вы недоумѣваете, почему государство и въ частности одна изъ его формъ, демократія,—фикція, ложь?

Они—ложь и призракъ потому, что государства, какъ чего-то цѣлаго, единаго, скажемъ, какъ индивида, нѣтъ, это—отвлеченное понятіе, употребляемое для обозначенія совокупности всѣхъ индивидовъ, какъ политическаго цѣлаго. Но развѣ индивиды всѣ, до одного могутъ имѣть единую волю? Могутъ выступать, какъ единый, нераздѣльный организмъ? Конечно, нѣтъ. А только въ случаѣ этого единства можно было бы говорить о государствѣ, какъ реальности.

Струве въ своей статьѣ «Въ чемъ истинный націонализмъ» пишетъ: «Такъ какъ государства не существуетъ, то на его мѣсто тотчасъ же становится болѣе или менѣе обширная группа живыхъ существъ, для которыхъ очень удобно давать своимъ подчасъ низменнымъ интересамъ высокую государственную санкцію».

А Бастіа, на вопросъ: что такое государство, отвѣчаетъ: «.....Государство—это громадная фикція, посредствомъ которой всѣ стараются имѣть на счетъ всѣхъ».

Да, государство не живое существо, обладающее единою волею и бытіемъ, а лишь сумма индивидовъ, при томъ сумма живыхъ индивидовъ, одаренныхъ разнообразными желаніями и стремленіями, и во всякомъ государствѣ создается большинство и меньшинство, и у власти становится одно изъ слагаемыхъ, которое всею своею тяжестью давитъ на другое. Это-то властное слагаемое (а не весь народъ) въ реальности и есть государство.

Государство—обобществленіе воль. «Ново», скажете вы; ново, но вѣрно схватываетъ истинную природу государства.

Повторимъ, государство—«Обобществленіе воль», при чемъ слову «обобществленіе» мы придаемъ самое широкое значеніе, а именно: приведеніе всѣхъ воль тѣмъ или другимъ путемъ къ одному знаменателю.

Дѣйствительно, какую бы форму государства мы ни взяли, будь то даже самая прогрессивнѣйшая демократія, въ основѣ ея лежитъ именно эта черта—единство и шаблонъ.

Вотъ передъ нами деспотическое государство. Развѣ приведеніе всѣхъ воль къ одной, къ волѣ властителя не ея сущность? Здѣсь насиліе одного надъ всѣми особенно выпукло и наглядно.

Въ олигархическомъ государствѣ не то же ли самое? Развѣ кучка людей не стремится массовую волю привести къ своей и свою волю выдать за общую? Здѣсь насиліе также само бьетъ въ глаза, ибо воля нѣсколькихъ единицъ не воля всѣхъ, т.-е. государства.

Иначе ли дѣло обстоитъ съ демократіей? Нисколько. Приведеніе всѣхъ воль къ волѣ большинства и выдача этой воли за общую—законъ и сущность демократіи.

Здѣсь [illegible] По развѣ воля большинства—воля народа? Не часть ли это воли народа, хотя и большая часть.

II.

Гнетъ государства.

„Я считаю нечестивымъ и отвратительнымъ правиломъ, что въ дѣлѣ управленія большинство можетъ дѣлать все, что вздумается, я, однако, въ волѣ большинства вижу источникъ всякой власти". (*Токвиль*).

Вообразите себя на минуту въ какомъ-либо государственномъ учрежденіи, создающемъ законы, рѣшающемъ разнообразные политическіе вопросы, напримѣръ, въ совѣтѣ министровъ или въ самомъ демократическомъ учредительномъ собраніи. Вообразите, и вы поймете все насиліе, весь гнетъ государства.

Смотрите: въ «говорильняхъ» поднятъ вопросъ о войнѣ. Смотрите: съ какимъ одушевленіемъ говорятъ сторонники войны, какою ненавистью дышатъ ихъ лица. Видите? Обратите теперь вниманіе на другую часть. Не кажется ли вамъ, что ихъ лица блѣдны и подернуты невыразимой тоской и грустью?

Они не хотятъ войны, за ними стоятъ десятки, сотни тысячъ гражданъ, на волѣ, за стѣнами законодательныхъ учрежденій и съ трепетомъ ждутъ отъ всесильнаго большинства своего смертнаго или оправдательнаго приговора. Ждутъ потому, что они безправны, потому что они не имѣютъ силы сказать своего властнаго veto—дѣла рѣшаются не каждымъ по своему усмотрѣнію, а другими, присвоившими себѣ право выражать ихъ волю.

Нормально ли, справедливо ли, чтобы въ такомъ важномъ вопросѣ, въ вопросѣ жизни и смерти, противникъ долженъ отдавать свою жизнь за ненавистное дѣло, ярымъ врагомъ у котораго онъ является?

Но какое дѣло государству до страданій индивида? Оно—бездушный организмъ. Если большинство демократіи, если совѣтъ короля высказался за войну, то съ моими убѣжденіями не будутъ считаться, меня насильно оторвутъ отъ семьи и погонятъ на убой. По какому праву, на какомъ основаніи?

Отвѣтъ одинъ: по праву сильнаго, на основаніи силы.

«Война — экстраординарный случай», скажете вы: «а, потому индивидъ и можетъ поступиться собою, несобенно жертвуя своею свободою».

Не согласенъ съ вами.

Чтобы убѣдить васъ въ государственномъ гнетѣ, возьму ординарный, заурядный примѣръ изъ военнаго дѣла— солдатчину.

Большинство—сторонники арміи, все равно въ какой формѣ—въ формѣ ли нынѣшней солдатчины или демократической милиціи *), и я долженъ отбывать воинскую повинность (подлое слово).

По на основаніи какого права? На основаніи чего я долженъ быть тѣлохранителемъ, оруженосцемъ другихъ, когда у меня нѣтъ никакого желанія итти ни въ милицію ни въ солдатчину?

На основаніи все той же силы: «такъ приказало государство» или такъ «угодно большинству».

Войдемъ снова въ парламентъ.

Въ парламентѣ поднятъ вопросъ объ образованіи, идутъ горячія пренія о системѣ образованія, о типахъ школъ... Депутаты распадаются на нѣсколько группъ съ несходными взглядами: одни хотятъ насадить реальное образованіе, другіе стоятъ за классицизмъ, третьи за школы смѣшаннаго типа, и т. д.

Страна съ жадностью слѣдитъ за борьбою мнѣній «представителей власти»,—вѣдь здѣсь рѣшается судьба ихъ дѣтей. Отъ принятія той или другой системы образованія молодое поколѣніе можетъ превратиться въ стойкихъ честныхъ работниковъ или въ безвольныхъ, съ атрофированными способностями манекеновъ.

Повторяю, народъ съ жадностью слѣдитъ за состязаніями лидеровъ партій; замѣтьте, что онъ только слѣдитъ, ибо рѣшать не можетъ: разъ та или другая система образованія принята большинствомъ парламента, при референдумѣ большинствомъ народа индивидъ подчиняется.

И меньшинство будетъ подавлено въ вопросѣ объ образованіи—ему будетъ навязана система образованія, которая ему ненавистна.

Заглянемъ теперь въ душные кулуары думы.

На этотъ разъ разбираются внутренніе вопросы: вопросы о полиціи, жандармеріи и цензурѣ.

Большинство, положимъ, оказалось сторонниками всѣхъ этихъ милыхъ институтовъ. Тутъ нѣтъ ничего неправдоподобнаго, ибо при государствѣ, синонимѣ стѣсненія свободы подавленія воли, всегда будутъ протестанты, всегда будутъ «внутренніе враги».

Если даже наступитъ соціализмъ, то онъ тоже найдетъ своихъ внутреннихъ враговъ въ анархистахъ, которые, не признавая ни одного соціалистическаго закона, ни одного ихъ начальника, ни одной изъ ихъ попытокъ регламентаціи жизни, направятъ свою разрушительную энергію на парализацію правительственнаго механизма. Засвищутъ бомбы анархизма... польется кровь... Засверкаютъ штыки соціалистовъ, заиграютъ ихъ висѣлицы...

Соціалисты уже предчувствуютъ появленіе новыхъ революціонеровъ и уже заранѣе обрекаютъ насъ на разстрѣлъ въ день своей побѣды.

Но не убить имъ анархіи—она задавитъ ихъ своею мощью.

Долой новыхъ тюремщиковъ—мы не боимся ихъ.

*) По нашему мнѣнію, милиція—что родной братъ солдатчины. Въ обоихъ случаяхъ меня насильно забриваютъ, въ обоихъ съ у меня отнимаютъ подъ начало капраламъ, въ обоихъ случаяхъ другіе присваиваютъ себѣ право распоряжаться моею личностью, жизнью трудомъ и временемъ.

Телеграммы ПТА.

ПЕТРОГРАДЪ, III, 3. Въ районныхъ совѣтахъ законченъ учетъ всего населенія Петрограда на предметъ отбыванія трудовой повинности.

Въ последнемъ засѣданіи президіума Центральнаго Исполнительнаго Комитета рѣшено, что день революціи будетъ ежегодно праздноваться 12-го марта по новому стилю.

ПЕТРОГРАДЪ, III, 3. Псковъ былъ занятъ 24-го вечеромъ нѣмецкимъ отрядомъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ, усиленнымъ маршемъ прибывшихъ изъ Острова. Сначала былъ занятъ вокзалъ, сразу окруженный нѣмцами съ нѣсколькихъ сторонъ. Въ городѣ нѣсколько часовъ шелъ усиленный бой. Часть складовъ была подожжена при отступленіи. Заложенными фугасами взорванъ на воздухъ нѣмецкій отрядъ, понесшій по словамъ нѣмцевъ, потери 150 человѣкъ убитыми, 250 ранеными. Сопротивленіе было оказано красноармейцами и красногвардейцами. Разстрѣлянъ комиссаръ чрезвычайнаго штаба обороны. Наши части отступили, бросая по дорогѣ обозы, артиллерію и автомобили. Одни захватили поѣзда, другіе идутъ пѣшкомъ по полотну нескончаемой вереницей. Войска, отступившія изъ Эстляндіи, частью попадаютъ въ руки нѣмцевъ, но главной своей массой успѣли обойти Псковъ съ сѣвера и выйти на дорогу на Петроградъ. Мосты между Псковомъ и Островомъ были взорваны. Мосты взорваны, полотно и шоссейная дорога попорчены между Псковомъ и ближайшими станціями по направленію къ Петрограду. Однако, переправа, вслѣдствіе замерзшаго состоянія рѣкъ, не представляетъ серьезныхъ трудностей. Нѣмецкія войска, вступивъ въ Псковъ, непрерывно подкрѣпляются вновь прибывающими частями и направляются по двумъ операціоннымъ линіямъ на Нарву и Дно.

Въ городѣ расклеено объявленіе генерала Шенка, въ которомъ заявляется, что германскія войска вступили въ городъ для того, чтобы обезпечить здѣсь спокойствіе и порядокъ и очистить страну отъ грабителей. Порядокъ въ городѣ поддерживается юнкерами, которые стоятъ на перекресткахъ вмѣстѣ съ нѣмецкими дозорными. Изъ юнкеровъ и офицеровъ составлена городская милиція, разыскивающая большевиковъ и вообще совѣтскихъ дѣятелей, указывающая ихъ нѣмцамъ. Эта же милиція производитъ обыски по домамъ, отбираетъ оружіе, согласно требованію генерала Шенка, и сдаетъ его нѣмцамъ.

ЦАРИЦЫНЪ, 3 марта. (ПТА). Разбитые въ Астрахани, Ростовѣ и Новочеркасскѣ калединцы болѣе или менѣе крупными шайками разбѣгаются по Донской области. Въ Астраханской и Ставропольской губ. эти шайки портятъ провода по пути своего бѣгства, взрываютъ мосты, жестоко расправляясь съ непокорнымъ населеніемъ. Такъ въ одномъ селеніи Вацайскомъ уничтожены калединцами 60 семействъ за отказъ поддержать оружіемъ калединцевъ. Въ Екатеринодарѣ при наступленіи калединцы гонятъ впереди отряды рабочихъ для того, чтобы они попадали подъ выстрѣлы революціонныхъ войскъ и ослабляли наступленіе послѣднихъ. Однако, населеніе покидаетъ калединцевъ все болѣе и болѣе. Въ Донской области, Астраханской губ., Кубанской и Терской областяхъ всюду организовывается совѣтская власть. Екатеринодаръ, одинъ изъ центровъ калединцевъ, теперь опоясанъ революціонными пунктами: Новороссійскомъ, Тихорецкой, Кавказской и Майкопомъ. Населеніе, организованные совѣты и революціонные комитеты вооружаютъ отряды и успѣшно разбиваютъ калединскія банды. Совѣты, комитеты Царицынскаго, Черноярскаго уѣздовъ и другихъ и 4 округовъ Донской области и станціи жел. дорогъ обращаются за помощью, вооруженіемъ и указаніемъ въ штабъ обороны совѣтовъ, который фактически сталъ штабомъ царицынскаго военнаго округа. Царицынскій совѣтъ раб., солд., крестьян. и казач. депутатовъ большинствомъ 129 противъ 18 при 8 воздержавшихся высказался противъ подписанія германскихъ условій мира. Оборонцы во всѣхъ своихъ партіяхъ переизбраны въ совѣты; они тоже стоятъ за войну, при этомъ стараясь выторговать для буржуазіи уголокъ въ Учредительномъ Собраніи. Порядокъ въ городѣ обезпеченъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 4 марта. Отъ мирной делегаціи украинской совѣтской республики

24 февраля новаго стиля, въ 3 часа дня, въ кіевскомъ народномъ секретаріатѣ Украины была получена телеграмма съ изложеніемъ условій мира нагло поставленныхъ германскими имперіалистами россійской федеративной республики. Такъ какъ центральная рада, свергнутая 8 февраля совѣтскими войсками, возставшаго украинскаго народа подписала самымъ обманнымъ образомъ 9 февраля сепаратный миръ съ австро-германскими хищниками, то мы считали своимъ долгомъ передъ лицомъ ихъ заявить о томъ, что этотъ миръ подписанъ мертвыми душами. Съ этой цѣлью народный секретаріатъ рабоче-крестьянскаго правительства Украины въ тотъ же день на совмѣстномъ засѣданіи центральнаго исполнительнаго комитета Украины рѣшилъ отправить свою мирную делегацію въ составѣ 4-хъ человѣкъ: народнаго секретаря Задонскаго, народнаго секретаря Терлецкаго, члена центральнаго исполнительнаго комитета Руденко и члена кіевскаго исполнительнаго комитета Нерадовича. Делегація немедленно выѣхала въ путь, имѣя намѣреніе съѣхаться съ русской делегаціей. Этой делегаціи намъ не удалось застать и мы направились по слѣдамъ ея. 28 февраля мы прибыли въ Псковъ. До самаго Пскова мы не встрѣтили ни одного нѣмецкаго солдата. Въ Псковѣ же мы застали необычайное оживленіе на улицахъ. Участниками этого оживленія были исключительно нѣмецкіе солдаты, энергично свозившіе и перевозившіе богатства, оставленные въ Псковѣ. Мы отправились къ коменданту станціи, желая какъ можно скорѣе отправиться въ Брестъ. Встрѣча была корректна. По выясненіи сути дѣла намъ заявили, что насъ оставятъ тутъ же на вокзалѣ, а дальнѣйшее зависитъ отъ высшаго командованія. Для того же, чтобы не произошло какой-нибудь непріятности, намъ дадутъ сразу двухъ солдатъ. Насъ помѣстили въ конторѣ начальника станціи; тутъ же оставались служащіе станціи. Лишь только ушли представители новой власти, какъ на насъ бурнымъ, неудержимымъ потокомъ стала изрыгаться брань обывательскихъ душонокъ: «Убійцы, каторжане, а теперь вотъ порядокъ; совѣты разогнали; большевиковъ разстрѣливаютъ» и т. д. Слишкомъ все это извѣстно, чтобы все это повторять. Далѣе намъ предложили спать въ одной комнатѣ на полу. Всякій разъ, когда кто-либо изъ насъ выходилъ, насъ сопровождалъ караульный солдатъ. Такъ прошелъ и слѣдующій день 1-го марта. Наше терпѣніе начало истощаться. Намъ говорили, что русская делегація проѣхала почти безъ задержки. Наконецъ, прошли сутки, въ теченіе которыхъ у насъ нѣсколько разъ переспрашивали фамиліи и принадлежность къ партіи, не дѣлая, повидимому, никакихъ шаговъ къ выясненію нашего положенія. Мы рѣшили этотъ нѣмецкій туманъ разсѣять. Мы такъ долго ждали лишь потому, что комендантъ намъ указалъ на великую трудность сношенія съ высшимъ командованіемъ. Но это сообщеніе намъ показалось подозрительнымъ. Рѣшено было подать коменданту станціи Псковъ заявленіе слѣдующаго содержанія: «Мы цѣлыя сутки ждемъ. Мы полагаемъ, что такой срокъ болѣе, чѣмъ достаточенъ для выясненія того, можемъ ли мы быть приняты для веденія переговоровъ отъ имени Украинской рабоче-крестьянской республики представителями четверного союза. Дальнѣйшее затягиваніе этой неопредѣленности мы считаемъ оскорбительной для той власти, которую мы представляемъ. Мы посланы заключить миръ, дѣйствительный для обѣихъ сторонъ, такъ какъ въ настоящее время представителями четверного союза подписанъ мирный договоръ, но признаваемымъ нынѣ на Украинѣ правительствомъ центральной рады, свергнутой 26-го января с. г. Вы имѣли достаточный срокъ для того, чтобы при всякихъ техническихъ препятствіяхъ выяснить все необходимое для нашего дальнѣйшаго слѣдованія. Если въ теченіе 3-хъ часовъ съ момента подачи этого заявленія въ экстренномъ порядкѣ, намъ не будетъ предоставлено возможность дальнѣйшаго слѣдованія для встрѣчи съ мирной делегаціей четверного союза, то мы вынуждены будемъ протестовать самымъ рѣшительнымъ образомъ и требовать немедленнаго возвращенія насъ тѣмъ же путемъ за предѣлы линій непріятельскихъ расположеній. Мы требуемъ, чтобы это заявленіе было текстуально передано правительствамъ всѣхъ державъ четверного союза, а также мирной делегаціи въ Брестѣ». Комендатура заработала всѣмъ своимъ механизмомъ. Безпрерывно трещалъ телефонъ; іерихонская труба коменданта оглашала все огромное разстояніе. Къ ночи былъ полученъ отвѣтъ: «Присутствующіе въ Брестъ-Литовскѣ представители четверного союза, признавъ законное правительство украинской народной республики, не придаютъ заявленію упомянутыхъ четырехъ господъ никакого значенія. Имъ предоставляется возвращаться въ Петроградъ. Генералъ-майоръ Гофманъ». Намъ было предоставлено два автомобиля, одинъ офицеръ и два солдата, и мы были доставлены до перваго русскаго поста.

Секретарь украинской народной делегаціи Евгеній Нерадовичъ.

ПЕТРОГРАДЪ, III, 4. Сообщеніе изъ Новоселья:

Сегодня, 3 марта, около 10 часовъ утра, нашъ отрядъ имѣлъ столкновеніе съ германскими велосипедистами у деревни Ляхово. У насъ было 80 человѣкъ, а у германцевъ—150. Въ результатѣ стычки съ нашей стороны 2 убитыхъ и пять раненыхъ, а со стороны нѣмцевъ—18 убитыхъ и два раненыхъ. Отнято 34 велосипеда, 60 винтовокъ и много имущества. Положеніе, занятое нашими авангардами, весьма прочное.

Всюду крестьяне, образуютъ партизанскіе отряды. Въ районѣ дѣйствія авангарда число партизановъ превышаетъ 3 тысячи человѣкъ.

Въ Новосельѣ изъ мѣстныхъ солдатъ составленъ первый кашинскій революціонный отрядъ. Крестьяне воодушевленно организуютъ энергичный отпоръ, не приходится прибѣгать къ реквизиціямъ, ибо они рѣшили дѣлиться съ соціалистической арміей послѣдними крохами, и постановили возить нашимъ отрядамъ постоянно продукты.

Германцы расклеили въ Псковѣ объявленіе, что они не ведутъ войны съ Россіей, а наводятъ порядокъ, нарушаемый бандами большевиковъ.

Въ результатѣ взрывовъ, происшедшихъ въ Псковѣ, послѣ оставленія его нашими войсками, 500 убитыхъ и раненыхъ. Германцы устроили жертвамъ большевиковъ торжественные похороны. Германскія части состоятъ главнымъ образомъ, изъ ландверовъ и молодежи. Среди нихъ немало русскихъ офицеровъ и польскихъ легіонеровъ. Солдатъ держатъ въ повиновеніи строгой дисциплины. Наши отряды воодушевлены революціоннымъ духомъ и полны самоотверженности.

Коллегія комиссаровъ комитета революціонной обороны Уншлихъ, Залуцкій.

ПЕТРОГРАДЪ, III, 4. На станціи Торошино нами сбитъ нѣмецкій аэропланъ. При спускѣ летчики зажгли аэропланъ и, опустившись на землю, пытались бѣжать, но были тутъ же разстрѣляны.

ПЕТРОГРАДЪ, III, 4. Подписаніе мира. Всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ. Извѣщеніе. Сегодня, въ 7 часовъ утра, получено официальное сообщеніе о томъ, что наша делегація подписала вчера, 3 марта, въ 5 часовъ дня, мирный договоръ съ Германіей и ея союзниками. Делегація сейчасъ должна находиться на пути въ Петроградъ. Текстъ мирныхъ переговоровъ будетъ опубликованъ немедленно по возвращеніи делегаціи. Ратификація, то-есть окончательное утвержденіе мирнаго договора назначается на 17 марта и зависитъ отъ всероссійскаго съѣзда сов. раб., солд., крестьянскихъ и казацкихъ депутатовъ, который, согласно рѣшенію центральнаго исполнительнаго комитета, собирается въ Москвѣ 12 марта.

Председатель совѣта народныхъ комиссаровъ Владиміръ Ульяновъ-Ленинъ.

Народный комиссаръ по иностраннымъ дѣламъ Троцкій.

ПЕТРОГРАДЪ, III, 4. Чрезвычайное постановленіе совѣта народныхъ комиссаровъ. Въ виду того, что германскіе грабители, ведя мирные переговоры, продолжаютъ наступленіе по направленію къ Петрограду, совѣтъ народныхъ комиссаровъ постановилъ продолжать со всей энергіей оборону, принять мѣры къ эвакуаціи и принять всѣ необходимыя мѣры къ быстрому и своевременному взрыву всѣхъ запасовъ, которые не будутъ своевременно вывезены изъ Петрограда. Въ случаѣ наступленія на столицу—ни одного оружія, ни одного снаряда, ни одного фунта мѣди, ни одного пайка хлѣба врагу. Отвѣтственныя лица, всѣ вѣдомства и учрежденія, по винѣ которыхъ въ руки германскихъ хищниковъ попадутъ предметы продовольствія или иные припасы, будутъ подвергаться разстрѣламъ.

ПЕТРОГРАДЪ, III 4. Донесеніе со станціи Струги-Бѣлая.

1 марта, въ 9 часовъ вечера, нашъ развѣдывательный отрядъ въ 12 человѣкъ атаковалъ у деревни Лѣсной нѣмецкій разъѣздъ, состоящій изъ нѣсколькихъ германцевъ съ офицеромъ во главѣ и изъ 6 русскихъ черносотенцевъ. Вся эта компанія отнимала у крестьянъ облигаціи „Займа свободы". Нѣмцы были вооружены пулеметами. Во время столкновенія убиты 4 германца, смотритель больницы и начальникъ уголовнаго розыска. Взяты въ плѣнъ германскій офицеръ и два русскихъ предателя. Предатели разстрѣляны по приговору военно-полевого суда. Съ нашей стороны одинъ убитый и одинъ тяжело раненый, который умеръ отъ раны.

Въ пятницу 2-го марта, въ 2 часа дня, появился германскій аэропланъ на станціи Струги, который леталъ довольно низко нѣсколько минутъ. Въ 3 часа дня появился аэропланъ на станціи Торошино и открылъ пулеметный огонь. Нашимъ огнемъ аппаратъ прострѣлянъ, летчики, успѣвшіе его сжечь, нашей заставой убиты. Вскорѣ появился другой аэропланъ, но нашъ пулеметный огонь заставилъ его вернуться въ Псковъ.

1-го марта въ Псковѣ наблюдался сильный переполохъ нѣмцевъ, они отправляли обозы. Паника вызвана слухомъ, что съ Валка идутъ второй и третій латышскіе стрѣлковые полки.

Въ первые дни германскаго наступленія настроеніе русскихъ солдатъ было неопредѣленно, теперь же носитъ характеръ массового подъема. Солдаты, бѣжавшіе изъ-подъ Пскова, записываются цѣлыми сотнями въ ряды Красной Арміи. Крестьяне просятъ оружія и старательно оказываютъ намъ содѣйствіе и по собственной иниціативѣ доставляютъ продукты. Озлобленіе противъ германцевъ растетъ, особенно послѣ полученія свѣдѣнія о томъ, что многіе наши товарищи въ Псковѣ разстрѣляны. Присылайте регулярно литературу.

Русская, Латышская, Польская, и Литовская Коммисія.

Комиссаръ *Залуцкій*.

ПЕТРОГРАДЪ, III, 4. Радіотелеграмма народнаго комиссаріата украинской республики. Всѣмъ совѣтамъ, Берлину, Лондону, Парижу, всѣмъ. Делегація народнаго секретаріата украинской республики послала съ пути изъ Пскова въ Харьковъ слѣдующее сообщеніе на Украину: германскія военныя власти продержали нашу делегацію въ Псковѣ полтора дня, а затѣмъ отказались пропустить насъ въ Брестъ-Литовскъ, желая признавать въ своихъ цѣляхъ старое правительство Украины. Это значитъ, что Германія хочетъ забрать нашъ хлѣбъ, всѣ наши богатства и политически закабалить Украину черезъ посредство наемниковъ австро-германской буржуазіи или бывшей украинской рады. Наступленіе съ запада несетъ явное разореніе и гибель рабочимъ и крестьянамъ украины, и единственное спасеніе страны—обороняться всѣми силами и средствами до послѣдней капли крови. При наступленіи ничего не оставлять врагу и безжалостно уничтожать всѣ запасы, которыхъ нельзя увезти. Австро-германскій хищникъ убѣдится, что поработить совѣтскую Украину выше его силъ. Издайте милліоны листковъ, разоблачающихъ среди крестьянъ разбойничьи замыслы австро-венгерскихъ имперіалистовъ. Весь трудовой народъ всего міра поддержитъ украинскихъ, рабочихъ и крестьянъ въ ихъ борьбѣ за спасеніе соціалистическаго отечества. Да здравствуетъ свободная рабочая крестьянская украинская республика, да здравствуетъ соціализмъ!

Члены мирной украинской делегаціи Задонскій, Мирадевичъ, Торлецкій, Руденко.

За границей.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, III, 2. 2.002 бѣлогвардейцевъ начали осаждать Хейнолу, оставленную недавно безъ сопротивленія красногвардейцами. Въ городѣ было всего три роты красногвардейцевъ; изъ Лахвицы присланы на помощь. Въ 5 часовъ вечера бѣлогвардейцы начали штурмовать городъ со всѣхъ сторонъ. Красногвардейцы защищались мужественно. Отряды красногвардейцевъ пробились сквозь ряды бѣлогвардейцевъ. Большой отрядъ бѣлогвардейцевъ обстрѣливалъ городъ пулеметами съ другого берега водопада Кюрена, прибывшіе изъ Лахвицы красногвардейцы напали съ тыла на этотъ отрядъ и отрѣзали ему отступленіе. Весь отрядъ уничтоженъ, другіе отряды красногвардейцевъ напали на осаждавшихъ бѣлогвардейцевъ, среди которыхъ началась паника, ибо изъ города одновременно выступили красногвардейцы. Бѣлогвардейцы бѣжали въ безпорядкѣ въ направленіи на Сюоэ. Въ пятницу, вечеромъ найдено въ Хейнолѣ и окрестностяхъ 200 убитыхъ бѣлогвардейцевъ, въ томъ числѣ нѣсколько начальниковъ, красногвардейцевъ убито 17, ранено около 50. Хейнола и окрестности въ рукахъ красногвардейцевъ. Въ Хейнолѣ 17 красногвардейцевъ заболѣли отъ отравленія. Одинъ умеръ. Производится разслѣдованіе. Изъ Вильманстранда сообщаютъ: въ пятницу красногвардейцы заняли сильно укрѣпленную деревушку Вен... Установлена связь съ выборгскими отрядами. Наступленіе продолжается. Въ деревнѣ найдено много продовольственныхъ припасовъ; сообщаютъ также, что близъ Маркарбія красногвардейцы оттѣснили бѣлогвардейцевъ на сѣверъ. Норрмаркъ въ рукахъ красногвардейцевъ. Всю пятницу происходили жаркіе бои близъ Тёрнеборга. Къ вечеру бой прервался. Между Вильгуа и Июлю произошла стычка отряда красногвардейцевъ съ сильнымъ отрядомъ бѣлогвардейцевъ, которые, по словамъ газетъ, пользовались знаками красногвардейцевъ. Убито два красногвардейца и нѣсколько раненыхъ. Потери противника значительно больше. Въ четвергъ вечеромъ красногвардейцы на восточномъ фронтѣ взяли Самонъ и Леми. Взято въ плѣнъ 4 командующихъ бѣлогвардейскими отрядами. Бѣлогвардейцы бѣжали. Красногвардейцы продолжали наступленіе на Савитайпале, которое очистили отъ бѣлогвардейцевъ, а затѣмъ соединились съ красной арміей въ Коткѣ. Въ Леми найдено много припасовъ. На сѣверномъ фронтѣ красногвардейцы бросаютъ съ аэроплановъ прокламаціи съ обращеніемъ къ безземельному населенію. Эстербетскія газеты сообщаютъ, что шведское правительство отказало лѣвому эсдеку Цеглунду въ мѣстѣ на пароходѣ, отправляющемся въ Финляндію. Линдхагенъ прибылъ не какъ представитель лѣвой эсдековской партіи, а какъ частное лицо. Партія не принимаетъ участія въ попыткахъ посредничества въ классовой войнѣ въ Финляндіи.

ФИНЛЯНДІЯ, III, 4. Въ Кареліи въ настоящее время происходятъ горячіе бои. Бѣлогвардейцы наступаютъ на мѣстность Каваитсари, захвативъ деревню Аллиноскуа и Ваитили. На Каваитсари они произвели три атаки, предварительно подготовивъ ихъ артиллерійскимъ огнемъ. Всѣ атаки отбиты. Правое крыло арміи красногвардейцевъ продвинулось на три километра въ Метсяпирти.

Около города Хейнола стремившіяся на сѣверъ части были окружены бѣлогвардейцами. Однако, красногвардейцамъ, отважно дравшимся, удалось пробиться. Вскорѣ прибыли вспомогательные отряды, которые заняли городъ Хейнолъ. Бѣлогвардейцы сейчасъ отступаютъ на сѣверъ.

Въ шхерахъ Финскаго и Ботническаго заливовъ идетъ партизанская война. Стычки происходятъ ежедневно. Недавно по телеграфу было сообщено о взрывѣ партизанскимъ бѣлогвардейскимъ отрядомъ порохового погреба въ фіордѣ. Нѣсколько дней тому назадъ въ томъ же самомъ мѣстѣ была предотвращена попытка взорвать пороховой погребъ. Въ шхерахъ недалеко отъ Котки было задержано нѣсколько партизановъ бѣлогвардейцевъ, имѣющихъ при себѣ пироксилинъ и всѣ приспособленія для взрыва, какъ выяснилось, они направлялись для подрыва желѣзнодорожнаго пути, связывающаго городъ Котку съ гельсингфорской линіей.

Завязавшаяся война на сѣверѣ Финляндіи перекинулась и въ южную ея часть. Въ Выборгѣ получены свѣдѣнія, что въ районѣ станціи Андреа бѣлогвардейцы, получивъ значительную помощь изъ Швеціи, повели наступленіе. Отряды зашли противнику въ тылъ съ юга. Красногвардейцы выдвинули артиллерію и картечнымъ огнемъ отогнали наступавшихъ бѣлогвардейцевъ.

«Вечерній Звонъ» сообщаетъ изъ Швеціи, черезъ границу переходятъ значительные отряды шведовъ и нѣмцевъ на помощь бѣлогвардейцамъ. Нѣсколько дней тому назадъ границу перешелъ полуторатысячный отрядъ нѣмцевъ, сформированный въ Германіи. Транспорты оружія и боевыхъ припасовъ переправляются черезъ границу въ большихъ размѣрахъ. На-дняхъ переправлено изъ Швеціи въ два пріема 6 германскихъ орудій и около 20 пулеметовъ.

Около Выборга отрядъ бѣлогвардейцевъ произвелъ нападеніе на охрану желѣзнодорожнаго моста между станціями Галицино и Кайяря. Послѣдняя находится на разстояніи 21 версты отъ Выборга. Мостъ охранялся всего 5 красногвардейцами, такая незначительная охрана, конечно, не выдержала нападенія многочисленныхъ бѣлогвардейцевъ и должна была отступить. Бѣлогвардейцы занявъ мѣстность, взорвали сѣверную часть его, находившуюся, если ѣхать отъ Петрограда, на правой сторонѣ желѣзнодорожнаго пути. Подоспѣвшими красногвардейцами бѣлогвардейцы были разогнаны. Въ схваткѣ убитъ одинъ красногвардеецъ. Отправленные изъ Теріокъ красногвардейцы очистили отъ бѣлогвардейцевъ всѣ ближайшія мѣстности до села Ууро.

КОПЕНГАГЕНЪ, III, 2. Газета «Локаль Анцейгеръ» пишетъ: «Внутреннее положеніе Австріи, съ одной стороны, и разногласія между Австріей и Германіей—съ другой все болѣе и болѣе обостряются. Переговоры Цейдлера съ поляками и чехами не даютъ положительныхъ результатовъ. Арестованъ и отправленъ въ глубь Германіи извѣстный общественный дѣятель Чичевскій.

КОПЕНГАГЕНЪ, III, 2. Газета «Дейче Тагесъ Цейтунгъ» и другія нѣмецкія газеты, равно какъ и англійская печать, сообщаютъ о предстоящемъ совмѣстномъ выступленіи Японіи и Китая на Дальнемъ Востокѣ.

КОПЕНГАГЕНЪ, III, 2. Согласно постановленію лондонской соціалистической конференціи, подготовляется созывъ международной соціалистической конференціи въ Стокгольмѣ или Швейцаріи. Представители большинства, какъ и меньшинства германскихъ эсдековъ, будутъ допущены на конференцію лишь въ томъ случаѣ, если получатъ паспорта. Къ участію на конференціи будутъ привлечены соціалисты Соединенныхъ Штатовъ, куда изъ Англіи отправляется специальная соціалистическая делегація.

КОПЕНГАГЕНЪ, III, 2. Дебаты въ рейхстагѣ продолжаются. Соціалистъ Ландсбергъ сказалъ, мы рады миру съ Россіей, но не радуемся условіямъ, предъявленнымъ Германіей. Ультиматумъ есть языкъ побѣдителя, который умѣстенъ для генерала, но не для государственнаго дѣятеля. Изъ хаоса родится новая Россія. Русскій народъ не проститъ того, что мы использовали его тяжелое положеніе. Мы стали на путь большой опасности въ будущемъ. Вслѣдъ за Ландсбергомъ говорилъ консерваторъ Цейсигъ, требовавшій мира съ аннексіями и контрибуціями. Миръ, сказалъ онъ, приносятъ не рѣчи и резолюціи, а германская военная мощь.

КОПЕНГАГЕНЪ, III, 2. Изъ Будапешта телеграфируютъ, что австро-венгерскія войска вступили въ Подолію по просьбѣ буржуазной украинской рады, смѣющей называть себя республиканской и соціалистической. Рада откровенно заявляетъ, что безъ помощи войскъ центральныхъ монархій ей не справиться съ военными силами рабочей крестьянской массы. Нѣкоторыя газеты открыто пишутъ, что германскія войска движутся на Украину для разгрома большевизма, могущаго зажечь революцію въ сосѣднихъ съ ними странахъ. Вывозъ изъ Украины продовольственныхъ запасовъ для центральныхъ имперій продолжается.

КОПЕНГАГЕНЪ, III, 2. «Дейче Курьеръ» и другія нѣмецкія газеты сообщаютъ, что Черинъ ознакомилъ румынскаго короля съ условіями, на которыхъ четверной союзъ согласенъ заключить миръ съ Румыніей. Король попросилъ небольшого срока для размышленія. Нѣмецкая печать не церемонится съ вѣроломной Румыніей. Покончить съ остатками румынской арміи и принудить Румынію подписать угодный центральнымъ державамъ миръ. Ожидается возобновленіе военныхъ дѣйствій противъ Румыніи.

Они распаясываются.

Надежды буржуазіи на чью-нибудь помощь извнѣ, начинаютъ осуществляться. Не важно, что это идутъ нѣмцы; кто угодно, хоть самъ сатана, лишь бы спасти свое привиллегированное положеніе и свое добро.

Буржуазныя газеты съ восторгомъ комментируютъ приказъ Леопольда Баварскаго о томъ, что онъ идетъ бороться съ анархіей, т.-е. революціей въ Россіи.

Онѣ начинаютъ распаясываться и обнажаться. «Новое Слово» пишетъ объ изжившей себя революціи, о томъ, что настаетъ грозный часъ расплаты. «Утро Россіи» описываетъ, какъ биржевики играютъ на повышеніе на ложномъ слухѣ о паденіи Петрограда. Та же газета говоритъ, что пора кончить революцію и приводитъ слова германскаго офицера генеральнаго штаба о томъ, что врядъ ли нѣмцы оставятъ въ Россіи республиканскій строй и т. д.

Тѣ же газеты сообщаютъ съ видимымъ удовольствіемъ о гуманномъ обращеніи нѣмцевъ съ населеніемъ только, что занятыхъ ими городовъ, забывъ все, что онѣ въ теченіе четырехъ лѣтъ писали о «германскихъ звѣрствахъ». Болѣе сдержанно, но тѣ же мысли проводятъ и «Русскія Вѣдомости». Говорить о такой прессѣ, какъ «Раннее Утро» всякіе «Фонари» и т. д. не приходится.

Что же тѣмъ лучше!

Обнажайтесь окончательно, пишите прямо, что вы хотите царя для себя и нагайки для народа. Пусть всѣ, даже слѣпые ясно видятъ ваши цѣли и стремленія. Чѣмъ меньше лицемѣрія, тѣмъ лучше, и такъ, смѣло продолжайте въ томъ же духѣ гг. патріоты, зовущіе иноземцевъ для расправы со своимъ же народомъ. Распоясывайтесь!

Сталь.

Мы нѣсколько отвлеклись въ сторону, вернемся къ дѣлу.

Большинство высказалось за учрежденіе полиціи, жандармовъ и цензуры.

Могутъ ли оставшіеся въ меньшинствѣ дать на это свое согласіе? Дадутъ ли они внутреннему врагу, мятежнику, всѣ аргусы большинства охрану и спокойствіе?

Нѣтъ и нѣтъ!

Голосовать ему за милицію, жандармовъ—это голосовать за свое тюремное заключеніе, за зажатіе себѣ рта..

Надѣяться на помощь полиціи большинства—безуміе.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, меньшинство будетъ протестовать противъ цензуры, полиціи и жандармеріи, будетъ требовать ихъ уничтоженія.

Предложенію большинства оно противопоставитъ свое предложеніе: защиту и охрану каждаго самимъ себя или добровольно составленными силами.

Оно будетъ всѣми силами защищать свое предложеніе потому, что оно даетъ ему право носить оружіе, право равной защиты съ большинствомъ.

Тогда вопросъ—посмѣетъ ли большинство выводить свои гнусные законы, видя дымящіеся фитили бомбъ передъ собою и чувствуя, что у него нѣтъ никакихъ правъ подавить гордое меньшинство.

Но рѣшеніе одно—и большинство, какъ и всѣ прочіе тираны, принесетъ свои желанія, чтобы успѣшнѣе бороться съ анархіей.

Но на какомъ основаніи и по какому праву большинство лишаетъ меня права бороться и умереть съ оружіемъ въ рукахъ, отстаивая свои взгляды? По какому праву и на какомъ основаніи оно желаетъ меня, безоруженнаго, чужими руками тюремщика отправить на эшафотъ?

Висѣлица и эшафотъ—это подлость государства.

О Волховъ, Волховъ!

Великій, могучій Волховъ, какъ ты прекрасенъ со своимъ правомъ самозащиты меньшинства!

Позволю себѣ еще разъ завести васъ въ то мѣсто, гдѣ фабрикуются законы.

Видите ли вы тѣхъ людей, которые сидятъ въ мантіяхъ палачей? Это—судьи.

Что такое судья?—Это человѣкъ присвоившій себѣ право судить меня,—человѣкъ, смотрящій на меня, какъ на осужденное мясо.

Большинство! Ты хочешь меня судить, ты хочешь обратить меня въ подслѣдственнаго? Но ты забываешь, что я уже не подданный—я свободный, равный тебѣ человѣкъ.

Я никому не подсуденъ—у меня своя воля, свои права. Я не могу признать тебя своимъ судьею—я самъ хочу разбирать дѣла, касающіяся меня. Что тебѣ надо? Разберемъ. Не хочешь?

Ты все еще претендуешь на роль судьи? Но пойми, что я не могу признать тебя судьею даже съ формальной стороны, не говоря уже о правѣ.

Какимъ праведнымъ судьей ты хочешь быть для меня, когда я во всемъ съ тобою расхожусь,—расхожусь съ тобою даже въ правѣ судить меня?

Судья твой—палачъ по отношенію ко мнѣ.

Единственное, что общее у насъ съ тобою—это ратное поле, на которомъ давай и сойдемся съ тобою, если не поладимъ.

Но большинство думаетъ иначе: оно лишаетъ меня судебныхъ правъ и сажаетъ на скамью подсудимыхъ.

Двухъ рѣшеній нѣтъ, и подсудимый въ государствѣ долженъ подчиниться рѣшенію палача-большинства.

Прежде, чѣмъ совершенно разстаться съ ратушами, кулуарами и «передними», заглянемъ еще въ рейхстагъ, гдѣ идутъ пренія по одному очень важному политическому вопросу—финансовому.

Смотрите, какъ разныя темныя фигуры дѣльцовъ съ воспаленными глазами дебатируютъ вопросъ, насколько, какъ и въ какой степени можно того или иного индивида ободрать.

Смотрите, какъ большинство стремится накинуть налоговое бремя на шею индивида, не сочувствующаго ни одному его проекту.

Смотрите, смотрите—вотъ рука его уже въ карманѣ подданнаго.

На какомъ основаніи, по какому праву посторонніе мнѣ люди могутъ распоряжаться моимъ кошелькомъ, какъ своимъ.

Гдѣ написано такое право, по которому министры или большинство народа могутъ посягать на мое имущество?

Я не сочувствую ни одной цѣли большинства: ни его системѣ образованія, ни его военнымъ планамъ, ни его внутренней дѣятельности... такъ зачѣмъ же я буду имъ давать налогъ?

Я не хочу дать имъ ни гроша.

Но развѣ государство считаетъ меня полноправнымъ, развѣ оно даетъ мнѣ самоопредѣленіе?

Нѣтъ, государство, и одна изъ его формъ демократія смотритъ на меня лишь какъ на денежный мѣшокъ, изъ котораго его рука всегда можетъ черпать сколько хочетъ.

Вотъ вамъ пресловутая свобода государства!

III.

Виды государствъ и размѣръ ихъ посягательства на суверенную волю индивида.

„Если вы слишкомъ слабы для того, чтобы давать самимъ себѣ законы, то тиранъ долженъ наложить на васъ ярмо и сказать: „Повинуйтесь! Скрежещите зубами, но повинуйтесь"!

Ницше.

Вступленіе.

Теперь мы прослѣдимъ государства въ его различныхъ поползновеніяхъ на волю индивида. Я позволю себѣ дать краткій очеркъ проектовъ закабаленія нашего «я».

Когда пройдутъ передъ вами всѣ эти проекты, тогда вы сумѣете легче воспринять впослѣдствіи идею анархіи, сумѣете скорѣе понять всю ея прелесть.

Главныхъ проектовъ обезличиванія индивидовъ 6. Вотъ они:

1. Полицейское государство.
2. Государство—защитникъ интересовъ.
3. Государство—цивилизаторъ.
4. Государство—блюститель правовъ.
5. Государство—хозяинъ.
6. Государство—спариватель.

Опишемъ эти типы, начиная съ самаго простого и невиннаго на первый взглядъ посягательства, съ полицейскаго государства.

1. Полицейское государство.

Сторонники этого типа государства считаютъ себя рьяными сторонниками свободы. Они ненавидятъ коммунистовъ-нивелляторовъ.

Ихъ единственное требованіе, конечно, во имя свободы—это врученіе государству охраны безопасности, то-есть они хотятъ изъ государства сдѣлать цѣпную собаку, ночного сторожа, часового.

По ихъ мнѣнію, безъ такого врученія власти государству жизнь между индивидами сдѣлается невозможной—будетъ война всѣхъ противъ всѣхъ.

Разсмотримъ суть поползновеній такого государства.

Несмотря на ихъ кажущуюся невинность, они заключаютъ въ себѣ гнусное покушеніе на «я».

Сторонники государства требуютъ не болѣе не менѣе какъ лишенія индивида воинскаго права и гражданской самообороны и замѣны этихъ правъ соотвѣтствующими повинностями.

Ты сейчасъ поймешь, читатель, всю гнусность поползновенія государства, когда увидишь, какая разница, какая пропасть раздѣляетъ воинское право и воинскую повинность, гражданскую самооборону и полицейскую службу..

Воинское право—это право индивида защищать себя противъ всякаго насилія, это право образовывать боевыя дружины для своей защиты.

Индивидъ, обладающій воинскимъ правомъ, самъ рѣшаетъ, кого ему защищать, на кого ему нападать. Своею властною волею онъ присоединяется то туда, то сюда: онъ нападаетъ на то, что считаетъ безчестнымъ, до смерти бьется за добро.

Словомъ, воинское право изъ индивида дѣлаетъ сознательнаго борца.

Другое дѣло—воинская повинность.

Воинская повинность—это лишеніе индивида самоопредѣленія. Воинская повинность обращаетъ индивида въ матеріалъ, въ пѣшку въ рукахъ другого: индивидъ долженъ итти и бороться за то, за что «начальство» велитъ.

Воинская повинность обращаетъ революціонера-баррикадиста въ солдата.

Позоръ поэтому всѣмъ государственникамъ, въ томъ числѣ демократамъ и коммунистамъ, стремящимся лишить индивида воинскихъ правъ!

Понятна ли вамъ, дорогой читатель, вся разница между воинскимъ правомъ и повинностью? Понятна, ну въ такомъ случаѣ, для васъ будетъ понятна также разница между гражданской самообороной и полицейской службой, той же милиціей.

Полицейская служба—это лишеніе индивидовъ права охранять и радѣть внутри города. Это отдача индивида въ руки агентовъ большинства.

Полицейская служба—это лишеніе индивидовъ роли въ гражданской жизни: полицейскій долженъ защищать того, кого ему велятъ: по своей иниціативѣ, въ гражданскомъ мятежѣ онъ не участвуетъ: онъ является лишь простой физической силой въ рукахъ іерарховъ.

Гражданская самооборона—это право индивида вмѣшиваться активно въ внутреннія дѣла, помимо всякихъ полицейскихъ.

Гражданская самооборона—это право индивида активно бороться со зломъ.

Индивидъ, не давай обратить себя въ полицейскаго и солдата, въ наемника и убійцу.

Индивидъ! ты долженъ снова стать мужчиной, снова дорожить своимъ оружіемъ.

Свободный никому не долженъ вручать оружія, ни передъ кѣмъ его складывать. Индивидъ! ты долженъ скорѣе умереть сгорѣть отъ стыда, чѣмъ отдать оружіе.

Индивидъ! не вѣрь разнымъ увѣщевателямъ, что защита и охрана должны быть ввѣрены государству. Нѣтъ, онѣ—твое дѣло. Помни, кто владѣетъ силой, тотъ и будетъ господиномъ.

Не давай же себя обезоруживать полицейскому государству.

Не бойтесь, что съ признаніемъ за индивидомъ права войны у насъ будетъ борьба всѣхъ противъ всѣхъ.

Нѣтъ.

Война родится, какъ мы увидимъ ниже, условіями жизни.

Итакъ, гдѣ жизнь ее вызываетъ—пусть будетъ борьба, а не убійство вооруженныхъ безоруженныхъ, какъ это происходитъ теперь.

При каждомъ возстаніи, государство съ побѣжденными расправляется, какъ съ преступниками, жестоко ихъ карая. Сколько тысячъ головъ снято съ отважныхъ борцовъ за правду!

Мы отрицаемъ такую борьбу, гдѣ одна часть борцовъ измучена, лишена оружія, представляетъ изъ себя почти трупы, которые безцеремонно обдираетъ другая, покровительствуемая законами.

Мы не признаемъ такого мародерства и такой борьбы.

Мы хотимъ, чтобы индивиды бились равнымъ оружіемъ, а потому да здравствуетъ воинское право индивида.

Признавая за индивидомъ воинское право, мы отрицаемъ, конечно, право общества расправляться съ возставшимъ индивидомъ, какъ съ преступникомъ, предавая его разстрѣлу и висѣлицѣ, этой подлости государства, вполнѣ ее достойной.

Мы требуемъ признанія за индивидомъ права умереть съ оружіемъ въ рукѣ, защищая свое дѣло.

Мы требуемъ признанія въ индивидѣ воина, а не преступника, а потому въ случаѣ плѣненія его—не казни, а или выкупа или размѣна плѣнными.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Левъ Черный.

Желѣзнодорожное дѣло.

Самоуправленіе на желѣзныхъ дорогахъ.

Моск.-Кіево-Воронежск. жел. дор.

Въ Упр. МКВ. дор. вступила коллегія въ составѣ членовъ ЛН: Жуковскаго, Каллистратова, Прокудина и Наумина и, по соглашенію съ Курскимъ военно-революціоннымъ совѣтомъ,—Нерозина, Смольникова и Иващенко. Съ назначеніемъ этой коллегіи всѣ дѣла и вопросы, кои вѣдали Правленіе О-ва и Упр. дор., переходятъ къ коллегіи. Настоящій составъ коллегіи—временный, впредь до выборовъ коллегіи съѣздомъ всѣхъ членовъ ЛН. Съ назначеніемъ коллегіи комиссаръ по Управленію Гладилинъ остается комиссаромъ мѣстнаго комитета Пенсіонной кассы и Юридическ. отдѣла.

Казанская жел. дор.

Третій делегатскій рабочій съѣздъ 3 уч. постройки линіи Казань—Екатеринбургъ привѣтствуетъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ какъ власть трудящихся, и проситъ Главный Исполнительный комитетъ постройки Казанской дороги и «Викжедоръ» образовать съ Совѣтомъ народныхъ комиссаровъ общій фронтъ и работать рука объ руку на благо трудящихся массъ желѣзнодорожнаго пролетаріата.

Бессарабская жел. дор.

Принимая во вниманіе распоряженія Сов. Нар. Ком., опредѣленно ведущія къ націонализаціи всѣхъ жел. дор. Россійск. федеративной республики, главный исполн. комит. признаетъ необходимымъ объявить Бессар. ж. д. народнымъ достояніемъ. Всякіе расчеты по возврату суммъ, затраченныхъ на постройку дорогъ, предоставить правленію общ. Бессар. дор. вести съ совѣтомъ нар. ком. тѣми путями, какіе для него окажутся возможными. Постановленіе это главн. исполнит. ком., переименованный въ главн. дор. совѣтъ, передаетъ на утвержденіе совѣта нар. ком. Россійской республики совѣтовъ.

Томская жел. дор.

Въ виду катастрофическаго состоянія транспорта и полной утраты администраціей всякаго авторитета въ массахъ, а также неисполненія неоднократныхъ указаній комиссара путей сообщенія Невскаго, Упр. Том. дор. съ 16/2 организовано. Во главѣ каждой службы, вмѣсто начальниковъ, стоятъ коллективы. Вмѣсто бывшаго Совѣта и Нач. дор., стоитъ Совѣтъ изъ представителей коллективовъ всѣхъ службъ, выдѣлившій изъ себя исполнительный комитетъ въ лицѣ предсѣдателя—Мазурина, тов. предсѣд.—Моховкина и Черепанова, секр.—Калядсъ и Заманина. Функціи этого Совѣта — административно-распорядительныя и финансовыя. Всѣ удовлетворительныя техническія силы использованы въ коллективахъ. ЛН остается функціонировать какъ професіон. орган., съ правомъ Верховнаго предварительнаго и послѣдующаго контроля. Просимъ по всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ администраціей, распорядительно-финансовой и технически-транспортной стороной Управленія дорогой, обращаться къ коллективамъ, замѣнившимъ начальниковъ.

Кулундинская жел. д.

На основаніи постановленія делегатскаго съѣзда дорогъ, Управленіе дорогою принято въ вѣдѣніе ЛН для проведенія націонализаціи ея. Адресъ—Омскъ ЛН Кулунд.

Ряз.-Владимирская жел. дор.

Желѣзнодорожный делегатскій съѣздъ Рязанско-Владимирской жел. дор., собравшись 20 февраля сего года и обсудивъ вопросъ о переходѣ желѣзнодорожнаго хозяйства въ руки трудящихся, постановилъ: взять власть въ свои руки и привѣтствовать этотъ историческій моментъ.

Ачинскъ-Минусинская жел. дор.

Въ виду признанія чрезвычайнымъ съѣздомъ желѣзнодорожниковъ перехода управленія дорогами въ руки трудящихся и основываясь на телеграммѣ народнаго комиссара путей сообщенія отъ 8, 21/1, № 31, главный комитетъ Ачинскъ-Минусинской ж. д. приступилъ къ реорганизаціи Упр. Ачинск. ж. д., для чего главкомъ приступилъ къ выработкѣ положенія для веденія жел. дор. хозяйства, рѣшительнаго проведенія въ жизнь началъ самоуправленія желѣзнод., въ полномъ взаимоотношеніи съ мѣстными и узловыми комитетами.

На М.-Курской жел. дор.

23 февраля при ковровскихъ мастерскихъ организовано самоуправленіе въ составѣ 4 лицъ: Кольцова, Челышева, Волкова и Яковлева. Цѣлью самоуправленія является внесеніе оживленія въ работу мастерскихъ для оказанія помощи линейнымъ участкамъ и улучшенія внутренняго распорядка работъ, а не увеличенія канцелярской переписки, вслѣдствіе чего главной задачей правленія будетъ нахожденіе у живого дѣла, а не въ конторахъ. Просимъ исполнительный комитетъ отзывчиво отнестись къ нашему обращенію и помогать въ совмѣстной работѣ.

Жел. дор. делегатскій съѣздъ Ивановскаго района.

Желѣзнодорожный делегатскій съѣздъ Ивановскаго района, собравшись 26 января сего года и обсудивъ вопросъ о переходѣ жел. дор. хозяйства въ руки трудящихся, постановилъ: взять власть въ свои руки и привѣтствовать этотъ историческій моментъ. Мы, желѣзнодорожники, привѣтствуемъ совѣтъ народныхъ комиссаровъ, который является истиннымъ выразителемъ всего трудящагося народа и признаемъ всѣ декреты, изданные имъ. Привѣтствуемъ всероссійскій чрезвычайный съѣздъ.

ХРОНИКА.

Вопросы войны и мира.

(Къ пленарному собр. Сов. Р. и С. Д.).

Въ воскресенье, 3-го марта, состоялось чрезвычайно многолюдное собраніе. Для присутствія на немъ приглашались не только пленумъ общегородского, губернскаго и уѣзднаго совѣтовъ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ, не только правленія всѣхъ профессіональныхъ союзовъ съ членами совѣта союзовъ, но и представители всѣхъ фабрично-заводскихъ, полковыхъ и батальонныхъ комитетовъ. За все время послѣдней революціи—впервые, кажется, собрались вмѣстѣ эти родственныя организаціи. Театръ бывш. Зимина вмѣстилъ всѣхъ собравшихся и не былъ такъ сильно переполненъ, какъ то можно было бы предложить.

Центромъ вниманія собранія былъ, конечно, не продовольственный вопросъ, успокаивающій докладъ о которомъ сдѣлалъ Шефлеръ, и не другіе вопросы, стоявшіе на повѣсткѣ, а вопросы, связанные съ заключеніемъ мира, доклады по которымъ дѣлали прибывшіе Покровскій, Зиновьевъ, Свердловъ и друг. Предсѣдательствовалъ Ногинъ. *Покровскій*—миръ предлагаемый правительствомъ Германіи Россіи, не позорный миръ, не несчастный миръ, а невозможный миръ. Это становится понятнымъ, если выяснить предложенныя Германіей условія.

«Освобожденіе» Финляндіи отъ красной арміи означаетъ не что иное, какъ возможность сосредоточенія бѣлой арміи, обратившейся къ Вильгельму еще мѣсяцъ тому назадъ за помощью, и является теперь однимъ изъ корпусовъ германской арміи, на разстояніи часа ѣзды отъ Петрограда—въ Бѣлоостровъ. Закрытіе Эстляндіи германскими войсками (полиціей и съ бронированными поѣздами и автомобилями) означаетъ, что отъ Нарвы можно прибыть въ случаѣ необходимости для усмиренія въ Петроградъ не позже, какъ черезъ 5 часовъ.

Ставъ пограничнымъ городомъ, Петроградъ не можетъ оставаться революціонной столицей.

Свободное передвиженіе по «самоопредѣлившейся» Украинѣ австро-германскихъ войскъ, включеніе въ ея границы и Харькова и всего Донецкаго Бассейна означаетъ возможность пріостановить промышленность всего центральнаго района Россіи, путемъ задержанія угля изъ Донецкаго Бассейна и нефти. Пріостановка посылки хлѣба изъ 2-хъ важнѣйшихъ, питающихъ Москву губерній, Таврической и Херсонской, становится для Германіи дѣломъ также очень легкимъ.

«Возмѣщеніе убытковъ» германскихъ подданныхъ означаетъ изъятіе изъ національныхъ банковъ, Россія, множество германскихъ финансовыхъ, промышленныхъ и земельныхъ предпріятій, достаточно сильныхъ, чтобы задавить почти всѣ прочія.

Условія мира Германіи, однако, преслѣдуютъ не чисто экономич. усл., главн. образ. политическія, это открытый походъ реакціи, противъ русской революціи. Положеніе революціи въ Россіи теперь такое же, какъ было въ 1907 г., когда наступала реакція. Тогда революціонеры не склонялись передъ реакціей, а боролись несмотря ни на что до конца, то же должно быть и теперь.

Миръ не можетъ оставаться только на бумагѣ. Германцы не позволятъ оставаться въ Россіи народу вооруженнымъ. Въ скоромъ времени придется все равно воевать. Нужно бросить политику колебаній, она ослабляетъ революціонную энергію. И если пролетаріатъ еще недостаточно мобилизовался для защиты революціи, въ томъ повинны также верхи. Нужно дать себѣ ясный отчетъ о создающемся положеніи.

По предлагаемымъ условіямъ мира, хлѣбъ изъ Украины можетъ вывозиться за границу. Это значитъ, тотъ хлѣбъ, который заготовленъ и долженъ быть немедленно отправленъ въ Россію, не будетъ посланъ. Голодныя руки голода схватятъ насъ за горло, и не передышку получимъ мы, а голодную смерть. И это вопросъ не нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а дней. При такомъ положеніи никакая совѣтская власть удержаться не сможетъ. Очень скоро намъ необходимо будетъ воевать, и за это время мы получимъ не передышку, а деморализацію. Но если сейчасъ пролетаріатъ и крестьянство станутъ на борьбу, нѣмцы не смогутъ съ ними справиться. Борьба народныхъ массъ разбудитъ движеніе за границей и дастъ распространиться въ Россіи голодной смерти, отчаянію и ужасу.

Свердловъ. Центры дѣлаютъ все для обороны, и упреки имъ въ чемъ-либо неосновательны. Но почему въ Москвѣ сдѣлано такъ мало? Никто не можетъ доказать, что подписывая миръ, мы не получимъ передышки и для того, чтобы подготовится къ революціонной войнѣ и для того, чтобы весь народъ могъ понять положеніе вещей.

Слѣдующій ораторъ (?) указывалъ, что съ точки зрѣнія международной революціи подписаніе сепаратнаго мира Россіей гибельно.

Исувъ. Гофманъ готовъ подписать миръ, но не выходя изъ войны. Нельзя не считаться съ подписаніемъ мира, это не бумажка, такъ какъ для поддержанія подписанныхъ условій готовы двинуться австрійскіе и германскіе полки. Сепаратный миръ долженъ быть отвергнутъ. Онъ является ударомъ международному соціализму. Нужно поднять весь народъ и для этого созвать Учредительное Собраніе.

Черепановъ. На подписаніе мира можно соглашаться лишь какъ на революціонное средство. Но напрасно черезъ 24 часа наступленія германскихъ войскъ совѣтъ народныхъ комиссаровъ заговорилъ о мирѣ. Этимъ, несомнѣнно, произведена была деморализація.

Мы надѣемся на международную революцію, но какъ мы можемъ оставить реакцію и латышскихъ стрѣлковъ и Финляндію и Украину. Это недопустимо. Немедленно нужно сказать всѣмъ рабочимъ, солдатамъ и крестьянамъ, что сдѣлала для нихъ совѣтская власть и призвать всѣхъ на ея защиту.

Зиновьевъ въ заключительномъ словѣ указываетъ, что напрасно можно думать, что Германія все можетъ. Есть предѣлы ея возможностямъ. Соціальная революція, несомнѣнно, распространится и на западъ, но кто скажетъ, что она будетъ уже черезъ недѣлю. Латышскіе стрѣлки должны были согласиться съ нами. Они намъ ближе, чѣмъ с.-р., которые хотятъ не подчиниться ц. и. к., но гдѣ то крестьянство, на которое они могли бы опереться. Сепаратный миръ есть то неизбѣжное, что приходится принять.

Зиновьевъ.—Тяжелое положеніе, въ которое ставится Россія германскими условіями мира несомнѣнно, однако иного выхода, какъ принятіе германскаго ультиматума—нѣтъ. Большинство опрошенныхъ по этому вопросу совѣтовъ присоединяются на той точкѣ зрѣнія. Присоединилась къ ней, послѣ пересмотра вопроса, и петроградская конференція заводскихъ комитетовъ. Стоящіе на противоположной точкѣ зрѣнія пессимисты по отношенію къ международной революціи. Международная революція зрѣетъ и не можетъ не зрѣть. Правъ былъ Каутскій, когда въ 1909 г. писалъ, мы переживаемъ эпоху войнъ и революцій. Русская революція родилась изъ войны. Международная революція должна также родиться изъ войны. Германскіе и американскіе имперіалисты объединятся не могутъ. Они должны продолжать войну. Не можетъ опомниться весь буржуазный міръ.

Нужно побороть то естественное возмущеніе, которое является у каждаго революціонера въ первый моментъ, когда онъ узнаетъ германскія условія мира. Но нужно пережить слѣдующее настроеніе, когда приходится трезво разобраться въ вопросѣ и принимать рѣшеніе важное не только Россіи, но и всему рабочему классу. Русской революціи необходима передышка и нечего бояться, что враги, намъ такой передышки не дадутъ. Вынуждены же были они вести переговоры съ нами въ Брестѣ, когда мы дѣлали Брестъ штабомъ международной революціи.

Германскимъ имперіалистамъ не удастся погасить очага русской революціи. Никакими демобилизаціями имъ не удастся отнять оружіе у рабочаго класса Россіи, почти поголовно вооруженнаго. Если о чемъ приходится, однако, жалѣть такъ это то, что сепаратный миръ не подписанъ ранѣе. Напрасно мы приняли тѣ забастовки, которыя были въ Австріи и Германіи, за девятый валъ революціи, когда это былъ только первый. Теперь намъ наступили колѣномъ на грудь. Ножъ приставленъ. Немедленный отвѣтъ долженъ быть данъ сейчасъ или никогда. И мы принимаемъ ультиматумъ. На насъ движутся не кучка бѣлогвардейцевъ, а германскіе корпуса—2 такихъ корпуса въ Двинскѣ и Псковѣ. Въ Москвѣ же и въ Питерѣ удалось сформировать ничтожное количество добровольцевъ. Народъ сейчасъ не хочетъ войны. Революція совершается въ странѣ съ преобладающимъ крестьянскимъ населеніемъ. Крестьяне не хотятъ и не могутъ идти на войну сейчасъ. Намъ нужно подготовиться и тогда поведемъ революціонную войну. Намъ придется ввести воинскую повинность. Но сейчасъ мы должны спасать колыбель международной революціи, иначе мы будемъ разбиты. Уже сейчасъ ушелъ на фронтъ весь цвѣтъ рабочаго класса. Мы выдвигаемъ на гибель членовъ нашей партіи и тѣмъ ставимъ на карту ея существованіе.

Конечно, преступно было бы говорить, что мы должны сложить оружіе, а принять бой, мы должны при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Усіевичъ.—Мнѣніе о томъ, что подписаніе мира явится передышкой для революціи въ Россіи не правильно. Германская реакція постарается задушить русскую революцію и никакой передышки не дастъ.

Покровскій въ заключительномъ словѣ указываетъ: жаль, что краснорѣчіе Зиновьева склонило латышскихъ стрѣлковъ на капитуляцію. Передъ мирной делегаціей еще въ январѣ выяснилось, что приходится ставить вопросъ о томъ, или порвать войну, или порвать революцію. Выходъ изъ войны безъ подписанія аннексіонистскаго мира былъ попыткой порвать войну, не порывая революціи. Германское наступленіе должно вызвать всеобщее негодованіе и воодушевленіе въ Россіи. Вопросъ стоитъ не въ томъ, будетъ ли международная революція, а въ томъ, не станетъ ли Россія оплотомъ реакціи на долгіе годы.

Не важно, что навстрѣчу наступающимъ германскимъ войскамъ нельзя было мобилизовать много силъ. Гарибальди съ тысячью повстанцевъ шелъ противъ тридцатитысячной неаполитанской арміи, такъ какъ надѣялся на ея присоединеніе, и его надежды оправдались.

Говорятъ, передышкой можно воспользоваться для подготовки революціонной войны. Но какимъ путемъ можно будетъ организовать эту войну? Путемъ войска добровольцевъ? Но достаточнаго количества волонтеровъ не будетъ, когда не будетъ происходить возстаніе. Въ Питерѣ уже теперь удалось собрать больше отрядовъ, потому что опасность тамъ болѣе ощущается каждымъ

Говорятъ, что крестьянскіе совѣты высказались за заключеніе мира. Но что спрашивали у совѣтовъ? Спрашивали ли согласіе у крестьянъ на то, чтобы земля была вновь отдана помѣщикамъ, на то, чтобы хлѣбъ у крестьянъ реквизировался?

Спрашивали ли у рабочихъ согласія на отмѣну 8-часового рабочаго дня, рабочаго контроля и на голодный паекъ?

Одно изъ двухъ: или исполнять договоръ или воевать. Надо дѣйствовать, но странно то дѣйствіе, которое призываетъ бросить винтовку.

Мураловъ говоритъ о красной арміи, которая должна притти на смѣну войску, сформированному путемъ воинской повинности. Независимо отъ того, что придется подчинится рѣшенію о мирѣ ц. и. к., необходима будетъ армія для завоеванія революціи и защиты ея укрѣпленій.

Полянскій.—Правъ Покровскій который говоритъ, что предлагаемый Россіи миръ есть невозможный миръ, но и правъ Свердловъ, который указываетъ, что подписать миръ необходимо. Заключаемый миръ—миръ дипломатическій. И обѣ стороны постараются использовать. Революціонная Россія можетъ использовать его какъ передышку, какъ средство подготовки возстанія и какъ средство разложенія нѣмецкой арміи, разложеніе которой должно все возрастать.

Не опасно съ военной точки зрѣнія, что германцы захватываютъ наши центральные города, желѣзнодорожные узлы. Чѣмъ больше они удаляются отъ своихъ базъ, тѣмъ больше они подвергаютъ себя опасности со стороны партизанскихъ отрядовъ. Непріятельская армія, соприкасаясь съ оккупированнымъ революціоннымъ населеніемъ, все больше должна разлагаться.

Въ настоящій моментъ важно выиграть время, и если подписаніемъ договора можно выиграть не только нѣсколько мѣсяцевъ и недѣль, а даже дней, то и то хорошо, такъ какъ нужно создать новую армію. Новая совѣтская армія должна состоять изъ красной арміи, которая должна быть въ распоряженіи совѣта повсемѣстно, изъ красной гвардіи съ спеціальными задачами и изъ добровольческихъ отрядовъ для борьбы непосредственно на фронтѣ. Если непріятель будетъ заходить все болѣе въ глубь страны, придется ввести всеобщую рабочую воинскую повинность.

Ярославскій указываетъ, что нельзя будетъ подписать мира, когда германцы потребуютъ всеобщаго разоруженія народа. Съ этимъ согласенъ и Зиновьевъ. При подписаніи мира въ тяжелое положеніе ставятся военноплѣнные интернаціоналисты. Ихъ приходится отдавать Германіи прямо на судъ.

Никакихъ резолюцій собраніемъ по вопросу о мирѣ вынесено не было. Предсѣдательствующій лишь высказалъ надежду, что русская революція сумѣетъ защитить себя въ тяжелый историческій моментъ.

Къ борьбѣ съ контръ-революціей.

Вчера, въ 3 часа дня, нѣсколько членовъ боевой дружины Федераціи, узнавъ о присутствіи въ экономическомъ о-вѣ офицеровъ, на Воздвиженкѣ, нѣсколькихъ офицеровъ контръ-революціонеровъ, отправились, чтобы задержать ихъ и противодѣйствовать возможнаго широкому контръ-революціонному выступленію, которое предполагалось въ экономическомъ о-вѣ въ этотъ день.

По прибытіи члены дружины предложили присутствовавшимъ поднять руки.

Въ это время одинъ изъ присутствовавшихъ офицеровъ дружинникамъ сталъ вызывающе задавать разные вопросы и иронически предложилъ свои услуги.

На предложеніе отойти въ сторону и не будировать публику офицеръ выхватилъ бомбу, зажегъ ее и намѣревался бросить.

Одинъ изъ дружинниковъ рѣшительнымъ толчкомъ офицера въ сторону парировалъ это намѣреніе.

Между тѣмъ, бомба уже шипѣла въ рукахъ офицера. Не желая быть разорваннымъ бомбой, офицеръ бросилъ бомбу въ сторону отъ себя въ публику. Взорвавшаяся бомба создала панику. Кто-то отъ испуга или отъ силы взрыва бросилъ вверхъ револьверъ системы Наганъ, который отъ паденія на полъ выстрѣлилъ.

Служащіе, а за ними публика бросились къ дворамъ. Въ это время дружинники закрыли всѣ выходы и прекратили выходъ публики, хотя многіе ушли, въ томъ числѣ и офицеры.

Въ это время подошли красногвардейцы и всѣ задержанные 6-тью анархистами офицеры, въ количествѣ 200 человѣкъ, были отведены въ штабъ, гдѣ и выяснится ихъ личность.

Изъ дружинниковъ анархистовъ одинъ раненъ, другой контуженъ.

Изъ публики ранено до 12 человѣкъ, изъ которыхъ 6 тяжело.

Товарищи рабочіе!

Присылайте корреспонденціи, не стѣсняясь формой не смущаясь допускаемыми ошибками. Все будетъ исправлено и измѣнено. Намъ необходимо поставить какъ общую работу, такъ и работу на мѣстахъ на прочныя основанія.

Товарищи рабочіе!

Революціонная «Анархія» можетъ существовать только вашей поддержкой.

Всякій долженъ найти хотя бы одного подписчика и распространять ее среди товарищей.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Во вторникъ, 6 марта, въ 6 часовъ вечера въ д. „Анархіи“ (бывш. Куп. С., М. Дмитровка, 6). Состоится собраніе Совѣта федераціи анархистскихъ группъ

Отъ Штаба Черной Гвардіи.

Товарищи, желающіе записаться въ Черныя Боевыя Дружины, должны озаботиться полученіемъ рекомендацій.

Не имѣющіе рекомендацій, не могутъ быть включены въ списки Боевыхъ Дружинъ.

ШТАБЪ.

БИБЛІОТЕКА

Московской Федераціи Анархическихъ Группъ

ОТКРЫТА отъ 10 ч. до 2 ч. дня
„ 6 ч. до 10 ч. вечера.

Книги на домъ выдаются членамъ Федераціи и товарищамъ, рекомендованнымъ членами Федераціи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ
на ежедневную анархо-синдикалистскую газету

„ГОЛОСЪ ТРУДА“,

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За Январь	3 р. 90 к.	На 2 мѣсяца	10 руб.
На 1 мѣсяцъ	5 руб.	На 3 мѣсяца	15 „

Подписную плату, заказы и рукописи посылать по адресу Конторы «Голосъ Труда», ул. Жуковскаго, 38, или по адресу отдѣленія: Петроградск. стор. Полозовая ул. № 26. кв. 3. Петроградъ.

За перемѣну адреса 40 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1918 годъ
(9-й годъ изданія).
на литературный, научный и обществ. ежемѣсячный журналъ

„ЖИЗНЬ ДЛЯ ВСѢХЪ“,

издававшійся В. А. Поссе на началахъ, одобренныхъ Л. Н. Толстымъ, втеченіе восьми лѣтъ, а нынѣ въ томъ же направленіи издаваемый Всероссійскимъ Кооперативомъ Просвѣтительной Самопомощи «Жизнь для всѣхъ», при ближайшемъ участіи В. А. Поссе. Направленіе журнала въ его названіи.

Въ журналѣ кромѣ литературно-художественнаго отдѣла существуютъ постоянные отдѣлы: 1. Въ крестьянскомъ мірѣ.—2. Въ рабочемъ мірѣ.—3. Въ учительскомъ мірѣ.—4. Общественная жизнь.—5. Библіографія.—6. Кооперація.—7. Товарищеская бесѣда.

Въ 1918 году журналъ будетъ выходить въ трехъ изданіяхъ.

Подписка на журналъ принимается въ конторѣ журнала:
ПЕТРОГРАДЪ, ул. Жуковскаго 22 Тел. 91-32).

„БУРЕВѢСТНИКЪ“

Органъ Петроградской федераціи анархическихъ группъ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

на 3 мѣс.	16 руб.	50 коп.
„ 2 „	11 „	25 „
„ 1 „	6 „	6 „

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ.
Петроградъ, Николаевская ул., д. 26. Тел. 126-29.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на ежедневный органъ Московской федераціи анархистскихъ группъ

„АНАРХІЯ“.

Адресъ конторы и редакціи: Москва, мал. Дмитровка, д. „АНАРХІЯ“. (б. куп. клубъ). Тел. 2-32-06, 12-11, 5-13-1 и ночной редакц. 1-23-73.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Получивъ предложеніе образовать производительную и потребительную ассоціацію на анархическихъ началахъ, съ предоставленіемъ 160 десятинъ земли, въ красивой мѣстности Черниговской губ., я прошу списаться со мной имѣющихъ вступить въ ассоціацію и желающихъ высказаться по этому поводу, какъ со стороны принципіальной, такъ и со стороны технической.
Адресъ: Кіевъ. Мало-Житомирская, № 19. кв. 1 Андрею Никифоровичу Андресъ (Черн...).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на газету

„ВОЛЯ и ДУМЫ Ж-ка“.

Общесоціалистич. органъ желѣзнодорожнаго пролетаріата.
Адресъ: Москва, Управленіе Курской ж. д.

Принимается подписка на газету

„Революціонная Работница“,

органъ инціативной группы партіи лѣвыхъ соц.-революціонеровъ интернаціоналистовъ.
АДРЕСЪ: Москва, Лиговка, д. № 44, кв. 300-310.

Вниманію фабрично-заводскихъ комитетовъ, профессіональныхъ союзовъ, рабочихъ кооперативовъ и культурно-просвѣтительныхъ организацій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВУЮ ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ“.

(Выходитъ по понедѣльникамъ).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ РАЙОННЫХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ РЕДАКЦІИ:

1) Б. Семеновская, 2, Лефортовская Биржа Труда (отъ 10 до 3 ч.).
2) Средняя Пѣсня, Малый Предтеченскій пер., д. 6, кв. 2 (отъ 5 до 7 ч.).
3) Остоженка, Полуэктовъ пер., д. 3, кв. 4 (отъ 5 до 7 ч.).

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА (съ доставкой): 1 мѣсяцъ—1 руб.; 3 мѣс.—2 руб. 50 коп.

Издатель: *Группа рабочихъ коопер. пролетарскихъ организацій.*
Редакторъ: *Н. Проферансовъ.*

Редакція газеты „АНАРХІЯ“ предлагаетъ обмѣниваться изданіями всѣмъ періодическимъ органамъ печати. Авторамъ и издательствамъ редакція предлагаетъ присылать свои изданія въ 2-хъ экземплярахъ. О всѣхъ поступившихъ изданіяхъ будетъ напечатано въ періодическихъ спискахъ, а о нѣкоторыхъ будутъ даже особыя рецензіи.

Открыта на 1918 г. подписка на новый ежемѣс. журн. науки, искусства, соціальн. жизни и коопераціи подъ угломъ зрѣнія ОБЩАГО АНАРХИЗМА.

„РЕВОЛЮЦІОННОЕ ТВОРЧЕСТВО“.

Платформа:

отрицаніе государства и стремленіе къ организаціи для личности максимума свободы въ соціальныхъ отношеніяхъ;

2) ученія объ анархистскихъ системахъ организаціи тѣхъ или иныхъ формъ соціальной жизни (коммунизмъ, коллективизмъ, индивидуализмъ, толстовство и др.) суть частныя ученія, соотвѣтствующія индивидуальнымъ особенностямъ личностей и группъ, пріемлющихъ эти ученія и

3) [въ частности] кооперація есть изуродованное легализаціей въ условіяхъ стараго режима анархистское движеніе.

Въ журналѣ будетъ вестись справочный отдѣлъ кооперативнаго товарообмѣна и товаропотребленія.

Подписная плата: на 1 годъ — 42 р., 6 мѣс.—22 р. 50 к., 3 мѣс.—12 р., 1 мѣс. 4 р. 25 к. Отдѣльный номеръ—5 руб., съ перес. налож. платежомъ—5 р. 75 к.

Адресъ: Москва, 4-я Тверская-Ямская, № 20, кв. 10.

Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ Печковской—Петровскія Линіи.

Издатель *Ф. М. Неусыповъ.*

СКЛАДЪ МОСКОВСКОЙ ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИСТСКИХЪ ГРУППЪ.

(Малая Дмитровка, 6, д. „АНАРХІЯ“).

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

П. Кропоткинъ. Хлѣбъ и воля. 2 р. 75 к.
Его же. Рѣчи бунтовщика. 2 р. 50 к.
Его же. Анархія, ея философія и идеалъ. 60 коп.
Его же. Государство и его роль въ исторіи. 60 коп.
Ж. Гравъ. Умирающее о-во и анархія. 2 р. 25 к.
Д. Г. Манной. Анархисты. 2 р. 50 к.
Эльцбахеръ. Анархизмъ. 2 р. 50 к.
Цоколи. Анархизмъ. 4 р.
Теннеръ. Вмѣсто книги. 4 р. 75 к.
Э. Малатеста. Краткая система анархизма въ 10-ти бесѣдахъ. 70 к.
Э. Реклю. Эволюція, революція и идеалъ анархизма. 1 р.
Бр. Гординъ. Почему? или какъ мужикъ попалъ въ страну «Анархія». 50 к.
Д. Ньювангуисъ. Соціализмъ въ опасности. 50 коп.
А. Боровой. Революціонное творчество и парламентъ (революціонный синдикализмъ). 90 к.
Э. Реклю. Анархія. 20 к.
А. Тюхановъ. Почему необходима, что дастъ и когда возможна соціальная революція 20 к.
А. Тюхановъ. Что такое анархія. 20 коп.
К. Оргеліани. Революція и революціонное правительство. 20 коп.
Бр. Гординъ. Долой анархію. 25 к.
Бр. Гординъ. Рѣчи анархиста. Рѣчь I. 7 к. Рѣчь II. 10 к.
Б. Недрожинъ. Контръ-революція. 15 к.
В. Э. Письмо анархиста брату рабочему. 20 коп.
Н. И. Проферансовъ. Стачка, рабочій союзъ и соціализмъ. 25 к.
П. Кропоткинъ. Великая революція. 30 к.
С. Заяцъ. Какъ мужики остались безъ начальства (сказка). 20 к.
А. Атабекянъ. Соціальныя задачи домовыхъ комитетовъ. 50 к.
Непримиримый. Тактика интернаціональной соціалъ-демократіи въ борьбѣ съ анархистами. 25 к.
Его же. Рѣчь на судѣ Жоржа Этьевана. 20 коп.
П. Кропоткинъ. Открытое письмо къ западно-европейскимъ рабочимъ. 15 к.
В. Тотоміанцъ. Политика, какъ профессія. 15 коп.
Ал. Атабекянъ. Возможна ли анархическая соціальная революція. 15 к.
П. А. Учредительное собраніе или соціальная революція? 25 к.
М. А. Бакунинъ. Такъ говорилъ Бакунинъ. 20 коп.
Е. Горскій. За что борются анархисты. 15 коп.
М. Бакунинъ. Богъ и государство.
П. Кропоткинъ. Политическое право.
Э. Реклю. Анархія и церковь.
П. Кропоткинъ. Новый интернаціоналъ.
Н. Н. Русовъ. Критика анархизма.
Его же. Король и анархистъ и друг.

Издатель: Московская Федерація Анархистскихъ группъ. Типографія Т-ва. Страстной бульваръ, Путинковскій пер., д. № 3. Редакторъ: Редакціонная Коллегія.